

СТАЛИНИАНА

АРСЕН МАРТИРОСЯН

22 ИЮНЯ 1941:

ТАЙНЫ БОЛЬШЕ НЕТ

Сталиниана

Арсен Мартиросян

**22 июня 1941: тайны больше
нет. Окончательные
итоги разведывательно-
исторического расследования**

«ВЕЧЕ»

2021

Мартиросян А. Б.

22 июня 1941: тайны больше нет. Окончательные итоги разведывательно-исторического расследования /
А. Б. Мартиросян — «ВЕЧЕ», 2021 — (Сталиниана)

ISBN 978-5-4484-8695-1

В новой книге известного историка Арсена Мартиросяна «22 июня 1941: ТАЙНЫ БОЛЬШЕ НЕТ» приводятся глубоко уточненные на основе архивных документов, воспоминаний и многолетних исследований итоги уникального разведывательно-исторического аналитического расследования военно-стратегических обстоятельств, приведших в итоге к кровавой трагедии 22 июня. В краткой, но высокоинформативной форме показан выдающийся вклад разведывательного сообщества СССР в обеспечение высшего политического руководства и военного командования всей необходимой информацией, разгромлены несколько особо опасных мифов о предвоенных событиях, в частности, установлены подлинные причины появления легендарного Сообщения ТАСС от 13/14 июня 1941 г., документально разоблачен особо мерзкий миф о якобы начертанной рукой Сталина матерной резолюции на донесении разведки за пять дней до нападения, строго по германским данным выявлены подлинные причины ее нападения именно 22 июня. В книге показаны и подлинные причины кровавой трагедии 22 июня, не исключая прямой причастности высшего военного командования к порождению этих причин. Автор считает своим приятным долгом выразить глубокую признательность генерал-лейтенанту И.П. Гиоргадзе, генерал-майору О.А. Гудымо, консультанту начальника Генерального штаба ВС РФ полковнику В.В. Харитоновичу и майору в отставке О.Ю. Козинкину за искреннее содействие при подготовке этой книги к печати.

ISBN 978-5-4484-8695-1

© Мартиросян А. Б., 2021

© ВЕЧЕ, 2021

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Арсен Беникович Мартиросян
22 июня 1941: тайны больше нет.
Окончательные итоги разведывательно-
исторического расследования

© Мартиросян А.Б., 2021

© ООО «Издательство «Вече», 2021

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2021

Сайт издательства www.veche.ru

Глава 1

Не оскорбляйте разведку – она доложила не только точно, но и информативно емко. Резюме итогам предыдущих этапов разведывательно-исторического исследования¹

Когда в послевоенное время дело дошло до воспоминаний и размышлений, то предвоенный начальник Генерального штаба, впоследствии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, «осчастливил» историческую науку и всевозможных толкователей и комментаторов его «воспоминаний и размышлений» множеством всевозможных – письменных и устных – «перлов», основное назначение которых состояло в том, чтобы как можно подальше убрать собственную голову от откровенно грозившего сорваться с тонкой нити дамоклова меча ответственности за трагедию 22 июня 1941 г. В наше время этим увлеченно занимается кандидат исторических наук Алексей Валерьевич Исаев, вещающий в эфире едва ли не всех доступных ему электронных СМИ, наплодив в результате, не гнушаясь ничем, кучу всевозможных, вежливо говоря, несуразностей (если не использовать более хлесткие и крепкие определения), лишь бы только уберечь голову давно покинувшего этот суетный мир маршала от ответственности за трагедию 22 июня 1941 г. Увы, но этот, с позволения сказать, историк не желает понимать или же просто не понимает того, что давным-давно отметил пострадавший при жизни Сталина маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, который, говоря о войне, счел наиболее честным сказать так: **«Когда мы беремся рассуждать о 22 июня 1941 г., черным крылом накрывшем весь наш народ, то нужно отвлекаться от всего личного и следовать только правде, непозволительно пытаться взвалить всю вину за внезапность нападения фашистской Германии только на И.В. Сталина. В бесконечных сетованиях наших военачальников о “внезапности” просматривается попытка снять с себя всю ответственность за промахи в боевой подготовке войск, в управлении ими в первый период войны. Они забывают главное: приняв присягу, командиры всех звеньев – от командующих фронтами до командиров взводов обязаны держать войска в состоянии боевой готовности. Это их профессиональный долг, и объяснять невыполнение его ссылками на И.В. Сталина не к лицу солдатам»². Увы, но упомянутый выше историк – не солдат...**

Среди тех, с позволения сказать, «перлов» особо выделяются утверждения Жукова о том, что-де до войны они что-то там недоусли, не в полной мере учли опыт современной на тот момент войны, разведка плохо работала и ничего толком не сообщила, и поэтому они ничего

¹ «Резюме по итогам предыдущих этапов разведывательно-исторического расследования причин трагедии 22 июня» потому, что автор уже более пятнадцати лет публикует книги с исследованиями на эту тему: 22 июня. Правда Генералиссимуса. М., 2005; Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина. М., 2007; Том 1 пятитомника «200 мифов о Сталине». М., 2008; Том 2 пятитомника «200 мифов о Великой Отечественной войне». М., 2008; Фундаментальное исследование в двух томах: 22 июня. Блицкриг предательства. От истоков до кануна. 1-й том; 22 июня. Детальная анатомия предательства. 2-й том. М., 2012; Сталин и разведка накануне войны. М., 2014; Трагедия 22 июня. Итоги исторического расследования. М., 2016; Накануне войны. Можно ли было избежать трагедии? М., 2019. Кроме того, в расчет взяты также и книги коллеги и единомышленника автора – Олега Юрьевича Козинкина: Кто проспал начало войны? М., 2011; Адвокаты Гитлера. М., 2011; Сталин. Кто предал вождя накануне войны? М., 2012; Почему не расстреляли Жукова? В защиту Маршала Победы. М., 2013; Защита Сталина. Кто пытается опорочить страну и Победу? М., 2015; Тайна трагедии 22 июня в двух томах: Т. 1. Внезапности не было. Т. 2. Первый день войны. М., 2016; Мифы 22 июня. Что скрывал Маршал Победы? М., 2019; Перед 22 июня. Хронология событий «запрограммированной катастрофы». Неудобные факты... М., 2019.

² Цит. по: Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи / Сост. М. Лобанов. М., 1995. С. 446–447.

не знали о предстоящем нападении, проклятые нацисты, оказывается, лучше да глубже думали и работали, но при любом раскладе его «воспоминаний и размышлений» во всем виноватым оказывался Сталин. И чем дальше количество переизданий его мемуаров уходит от первого издания – тем больше становится вина Сталина, причем на основе якобы почерпнутых из оригинала маршальской рукописи данных, но с такой оглядкой на текущую политическую конъюнктуру, что, вежливо говоря, не приведи Господь!

Его предвоенный напарник, являвшийся накануне войны наркомом обороны и, увы, первым Главнокомандующим на войне Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко ни воспоминаниями, ни тем более письменными размышлениями отечественную историческую науку и общественность не «осчастливил». Но, тем не менее, успел-таки при жизни брякнуть такое, что, вежливо говоря, также не приведи Господь... То, что случилось 22 июня 1941 г., он собственным языком обозвал **«безграмотным сценарием вступления вооруженных сил в войну»**, отметив заодно, что **вообще «не было оборонительного варианта плана»**³.

А любимец Сталина, создатель советской авиации дальнего действия, Главный маршал авиации Александр Евгеньевич Голованов с откровенной прямоотой никогда не предававшего своего Великого Верховного Главнокомандующего честного солдата и вовсе был убийственно краток: **«Генеральный штаб войну проморгал!»**⁴

* * *

Свой крайне жесткий, очень нелюбезный для Жукова вердикт Голованов сопровождал не менее жесткими разъяснениями. В нескольких беседах (13.06.1973 и 24.02.1974) с писателем Ф. Чуевым Главный маршал авиации А.Е. Голованов красочно описал Жукова на посту начальника Генерального штаба. Вот запись Ф. Чуева под названием «Генштаб» из его же книги «Несписочный маршал» (запись от первого лица): «Не раз мы говорили о Генеральном штабе. Особенно после книг Штеменко и Василевского. Однажды я заметил:

– Василевский пишет, что Сталин не придавал значения роли Генштаба...

– А как он мог придавать, – откликнулся Голованов, – если до Сталинграда Генштаб был такая организация, которая неспособна была действовать и работать. Какое значение можно было придавать этому аппарату, который не в состоянии был собрать даже все необходимые материалы! **Все основные предложения о ведении войны были от Сталина** – я там каждый день бывал, а иногда и по несколько раз в день.

Генеральный штаб войну проморгал – вот что такое Генеральный штаб!

И я, между прочим, пишу так: **“Генеральный штаб в первый год войны особой роли не сыграл”**.

Жуков командовал дивизией, корпусом, округом. А что такое начальник Генштаба? Это человек, который все суммирует и докладывает без своего мнения, без навязывания идей, а когда все доложат, обсудят и спросят его мнение, он скажет.

<...> Жуков – вон Василевский пишет: решение о боевой готовности приказали отдать в 8 часов вечера, а они только в час ночи передали, а в 4 часа уже немцы напали. С восьми до часу ночи! Это, знаешь, что, за одно место нужно повесить за такие вещи! Василевский пишет: конечно, мы запоздали с этим делом.

Но мы же знаем, кто был начальником Генштаба. Каждый должен быть на своем месте. Когда козел ест капусту, а волк – ягненка, это одно дело, а когда волк начинает капусту жрать, ничего не получается. Жуков полгода не просидел, наверно, на этом деле, его поставили на свое место – командовать фронтом, замом Верхов-

³ ЦА МО РФ. Ф. 344. Оп. 2459. Д. 11. Л. 109–110.

⁴ Чуев Ф. Несписочный маршал. М., 1995. С. 22.

ного – вот это его место... Все встало на свои места, когда начальником Генштаба опять стал Шапошников. Жуков никаким начальником Генштаба не был и быть им не мог – для этого надо иметь не такой характер...»⁵

* * *

В 1992 г. под всеми разбирательствами на тему о том, почему произошла столь кровавая трагедия 22 июня 1941 г. и кто в этом виноват, жирную черту подвело одно из лучших исследований о причинах трагедии начала войны – **«1941 год – уроки и выводы»**. Этот фантастически блестящий по глубине, разносторонности и тщательности аргументации, беспристрастному, но исключительно объективному признанию огромного количества негатива аналитический труд явился фактическим ответом военных профессионалов – сотрудников Военно-научного управления ГШ ВС РФ, научных работников Института военной истории и преподавателей военной истории ряда военных академий ВС РФ на подлый бред беглого предателя из ГРУ В.Б. Резуна, нагло присвоившего себе псевдоним «Виктор Суворов»⁶.

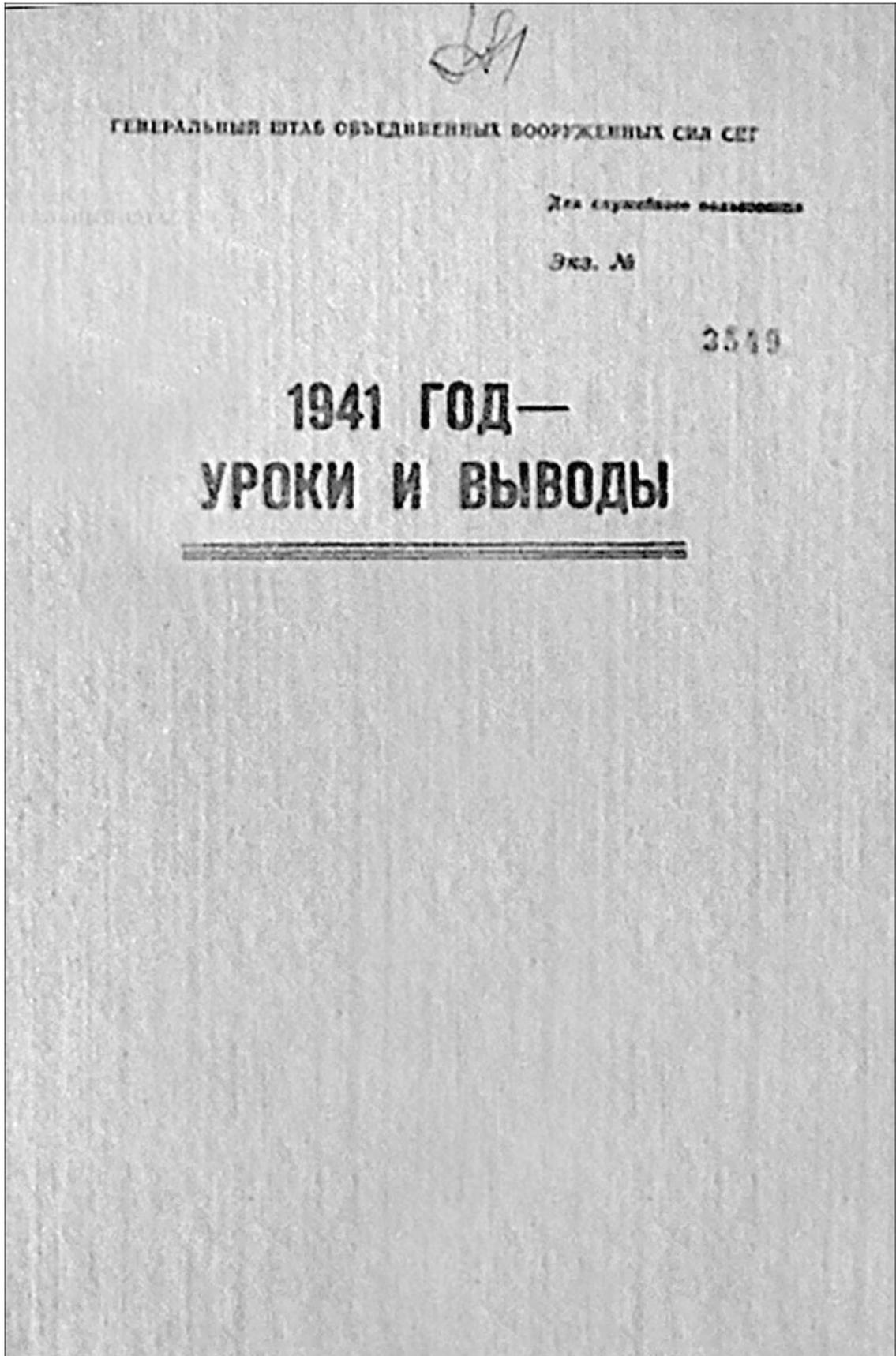
Единственное, о чем приходится сожалеть, так это о том, что этот труд долгое время имел гриф **«Для служебного использования»**, вследствие чего не мог сразу стать достоянием широких читательских масс в полном объеме. Правда, тут следует отметить, что формально сам текст этого исследования появился в Интернете еще в начале 2000-х гг., но только в мае 2020 г. он наконец-то появился в Интернете не просто в открытом доступе, а именно со всеми приложениями, схемами и ссылками на источники.

В результате длительного безумства с ограничением допуска для ознакомления с этим великолепным трудом было открыто широчайшее поле для любых подлых инсинуаций на тему о незабываемой кровавой трагедии 22 июня 1941 г. Принявшее решение о наложении ограничительного грифа на этот великолепный труд профессионалов высшего класса руководство нанесло фантастический ущерб исторической науке, историческому самосознанию общества, фактически дав зеленый свет разгулу порой самого изощренного издевательства над и без того кроваво-трагической историей начала войны.

Между тем на основе огромного количества архивных материалов, часть из которых полностью не рассекречены до сих пор и потому хранятся в практически наглухо закрытом для исследователей архиве Генерального штаба ВС РФ, военные историки показали, какие на самом деле были планы НКО/ГШ на случай войны с Германией, к какой на самом деле войне готовился наш генералитет, какие на самом деле ошибки были допущены при составлении наших мобилизационных и оперативных планов в 1941 г., особенно в планах прикрытия, имевшихся в западных приграничных военных округах.

⁵ Чув Ф. Несписочный маршал. М., 1995. С. 22–23.

⁶ В аннотации Военного издательства указано: Труд подготовлен коллективом авторов: руководитель авторского коллектива доктор военных наук, старший научный сотрудник генерал-майор В.П. Неласов (введение, заключение, гл. 1 и 4), заместитель руководителя кандидат исторических наук, доцент полковник А.А. Кудрявцев (гл. 2, подразд. 3.1, 3.4, гл. 4), кандидат исторических наук А.С. Якушевский (подразд. 1.2), кандидат военных наук В.Г. Сусоев (гл. 4), кандидат исторических наук полковник Б. Н. Петров (подразд. 3.2), кандидат исторических наук полковник А.А. Гуров (подразд. 3.2), подполковник В.А. Семидетко (подразд. 3.2), полковник Ю.П. Тюрин (подразд. 3.3). В сборе и подготовке материалов, а также в изготовлении приложений для труда активное участие принимали подполковник Н.М. Васильев, полковник В.Б. Маковский, полковник В.А. Дорофеев, полковник В.А. Сизов, а также офицеры ряда академий и центрального аппарата Главного командования объединенных Вооруженных Сил СНГ. Рассчитан на широкий круг военных читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

А наиглавнейший вывод, который сделали авторы этого выдающегося и ныне, слава богу, уже широко известного исследования о причинах поражения советских войск в начальный период войны, был крайне нелюбимый:

«Советское командование непродуманно подошло к выбору стратегических действий. Фашистской стратегии блицкрига была противопоставлена не оборона, в том числе и маневренная, с широким применением внезапных и хорошо подготовленных контрударов, а, по существу, стратегия молниеносного разгрома вторгшегося противника. Однако, в отличие от немецкого блицкрига, наши так называемые молниеносные действия не обеспечивались ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью, ни умелой организацией контрнаступления, ни поддержкой контрударных группировок авиацией. Естественно, это привело к поражению».

Вопрос: так при каких же обстоятельствах «мозг армии» – Генеральный штаб (да и в целом высшее военное командование) – мог (могло):

**– непродуманно подойти к выбору стратегических действий,
– вследствие чего сострять «безграмотный сценарий вступления вооруженных сил в войну», но при этом вообще не иметь «оборонительного варианта плана»
– и в итоге «проморгать войну»?!**

Если покопаться в анналах истории, то истоки того, что **«Генеральный штаб войну проморгал»**, можно найти в ноябрьской 1930 г. аттестации на Г.К. Жукова, которую тогда дал впоследствии Великий Полководец и Подлинный Суворов Красной Армии, Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, который указал, что Жуков **«на штабную и преподавательскую работу назначен быть не может – органически ее ненавидит»!**⁷ Рокоссовский был его командиром и знал Георгия Константиновича как облупленного. Кстати говоря, Жуков и сам неоднократно признавался, в том числе даже и лично Сталину, что штабная работа не для него.

Ну а если не стремиться через тернии в академические выси, то произойти это могло только в одном из трех случаев:

– при неосведомленности о планах наиболее вероятного противника, его силах и вооружениях, наиболее вероятном сроке нападения и т. п., проще говоря, в том случае, если разведка заблаговременно не обеспечила высшее военное командование необходимой ему информацией;

– при неосведомленности о стратегии и тактике противника, то есть при отсутствии аналитически обобщенных данных об уже прошедших боевых действиях наиболее вероятного противника на других театрах военных действий;

– при откровенном игнорировании самим высшим военным командованием не только исторических закономерностей и очевидностей, но и всех сведений разведки о планах наиболее вероятного противника, его стратегии и тактике, силах и вооружениях, сроках нападения и т. п., а заодно и аналитически обобщенных данных об уже прошедших боевых действиях наиболее вероятного противника на других театрах военных действий, особенностей последних, в том числе и непосредственно прилегающих к границе, причем, что, увы, особенно печалит, при фактическом игнорировании состояния собственных войск и коммуникаций на наиболее вероятном театре военных действий в случае агрессии.

Первые два случая составляют основу нещадно эксплуатируемых нескольких ключевых тезисов, суть которых сводится всего лишь к тому, **что-де высшему военному командованию ничего не было известно о стратегии и тактике, силах и вооружениях, пла-**

⁷ Военно-исторический журнал. 1990, № 5. С. 22.

нах и сроках нападения немцев, а Сталин никому и ничему не верил, особенно данным разведки, писал на них матерные резолюции, но при этом верил убаюкивающим письмам Адольфа Гитлера!?

Да, действительно, при нападках на Сталина за трагедию 22 июня под удар первым делом попадает разведка (как сообщество разведывательных служб СССР того времени). Это старинная генеральско-маршальская традиция – во всех неудачах обвинять разведку. С подачи наиболее известных маршалов (и генералов) военной поры, особенно предвоенного начальника Генерального штаба, как бы самоутвердилось главное «обвинение» – что-де разведка, видите ли, ничего толком не установила, ни планы противника, ни направление главного удара, ни его силы и вооружения, ни время, ни даже дату нападения, а тому, что установила, якобы мнительный и подозрительный Сталин не верил, но материл письменно. В результате на панели исторической проституции до нынешних времен шастают аж целых полсотни крайне оскорбительных мифов о советской разведке.

На самом же деле, несмотря на ряд серьезных сложностей в разведывательной работе, колоссальные препятствия со стороны контрразведки противника, крайне подлое поведение (до 22 июня 1941 г., да и после тоже) будущих союзников по антигитлеровской коалиции, стремившихся во что бы то ни стало ускорить столкновение Третьего рейха и СССР в смертельной схватке, невзирая на ряд негативных обстоятельств в деятельности самих разведывательных служб СССР того времени, **советская разведка – именно же как сообщество всех разведывательных и контрразведывательных (они также добывали крайне необходимую информацию) служб Советского Союза** – накануне войны совершила фантастический по своей непревзойденной значимости подвиг во имя безопасности Родины, не допустив при этом принципиальных ошибок как при добывании разведывательных данных, так и при прогнозировании наиболее вероятных ответов на возникавшие тогда вопросы.

Разведывательное сообщество СССР накануне войны включало в себя значительное количество служб и подразделений. Это разведывательное управление НКВД СССР, после разделения на НКВД и НКГБ – Первое управление НКГБ СССР, «легальные» и нелегальные резидентуры НКВД/НКГБ СССР в зарубежных странах. Это и Разведывательное управление Главного управления пограничных войск НКВД СССР, разведывательные отделы пограничных отрядов, разведывательные отделы и отделения НКВД Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Разведывательные поручения и задачи выполняли также различные контрразведывательные подразделения органов госбезопасности. Активную разведывательную деятельность вела, естественно, и военная разведка в лице Разведывательного управления Генерального штаба – так тогда именовалось славное ГРУ⁸. Это и «легальные» и нелегальные резидентуры ГРУ в зарубежных странах, разведывательные отделы штабов западных приграничных округов, их разведывательные отделения и пункты в приграничной зоне. Это и Разведывательное управление Наркомата военно-морского флота и его представителя за рубежом, а также разведывательные отделы штабов Черноморского, Балтийского и Северного флотов. Это и разведка Коминтерна. Это и дипломатическая разведка Наркомата иностранных дел. Это и отдел анализа иностранной прессы ТАСС.

Поток всевозможной информации от разведывательного сообщества был чрезвычайно велик. Общий информационный вклад советских официальных разведывательных служб таков. Только по каналам ГРУ и только за период с 1 января по 21 июня 1941 г. включительно в Центр поступило **267** донесений⁹ (по утверждению бывшего начальника ГРУ ГШ РФ гене-

⁸ Аббревиатура ГРУ появилась только 16 февраля 1942 г. До этого – РУ ГШ РККА. Во времена «фельдмаршала Табуреткина» сменили на ГУ ГШ ВС РФ. Слава богу, что в связи со 100-летием военной разведки букву «Р» наконец-то решили вернуть. Автор сознательно использует аббревиатуру ГРУ и для довоенных времен – как наиболее известное и фактически легендарное обозначение славной военной разведки нашей Родины.

⁹ *Лота В.И.* ГРУ. Испытание войной. М., 2010. С. 71.

рал-полковника Ф. Ладыгина – 264¹⁰). В них детально была отражена подготовка Германии к нападению на СССР¹¹. Из них **129 (48,3 %; если от 264, то 48,86 %)** были доложены высшему политическому руководству СССР и командованию Красной Армии¹². Правда, из-под пера того же автора – увы, ныне покойного В. Лота – вышла также и другая цифра: «По указанию генерал-лейтенанта Ф. Голикова, **174 донесения (из 267, то есть чуть более 65 %.** – А. М.), поступившие в этот период от резидентов военной разведки, были доложены политическому руководству СССР. **Практически ежедневно военная разведка докладывала Сталину, Молотову, Тимошенко, Жукову и другим руководителям о нарастании угрозы со стороны Германии**»¹³.

В свою очередь внешняя разведка НКВД – НКГБ СССР только в адрес руководства и военного командования СССР направила более **120** детальных сообщений о военных приготовлениях Германии к нападению на СССР¹⁴. И как минимум столько же было направлено в адрес НКО, ГШ и ГРУ, в том числе и информации разведки погранвойск, контрразведки, а также Главного транспортного управления НКВД СССР.

* * *

Информационным отделом ГРУ, например, было подготовлено и издано **более двадцати справочников** по вооруженным силам Германии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Японии. Составлено подробное описание возможных театров военных действий. Общий объем этих документов только в первом полугодии 1941 г. составил примерно **600** печатных листов. Печатный лист – это **40** тысяч знаков. Следовательно, **600** печатных листов – **24 МИЛЛИОНА ПЕЧАТНЫХ ЗНАКОВ!** Общий же тираж разведывательных сводок и справочников, которые рассылались в штабы различных частей и соединений Красной Армии, составил **600** тысяч экземпляров, что составило примерно **28 тонн**¹⁵.

* * *

Многолетний начальник ГРУ генерал П.И. Ивашутин отмечал, что «**тексты почти всех документов и радиogramм, касающихся военных приготовлений Германии и сроков нападения, докладывались по следующему списку: Сталину (два экземпляра), Молотову, Берии, Ворошилову, наркому обороны и начальнику Генерального штаба**»¹⁶. А предвоенный начальник ГРУ Ф.И. Голиков на одной из послевоенных встреч с сотрудниками военной разведки почти полвека назад прямо заявил, что **вся информация, которая докладывалась Сталину, в копиях направлялась Молотову, Ворошилову, Тимошенко и Жукову**¹⁷. Об этом же свидетельствует и расчет рассылки, указанный на **каждом таком документе**¹⁸.

В то же время невозможно отрицать, что перед войной для советской разведки сложилась очень непростая ситуация. Традиционно, но совершенно необоснованно такое выраже-

¹⁰ Военно-промышленный курьер. 2011, № 33.

¹¹ Лота В.И. ГРУ. Испытание войной. М., 2010. С. 71.

¹² Там же.

¹³ Лота В.И. Увидеть красный свет. Приводится по Интернету.

¹⁴ Бондаренко А.Ю., Ефимов Н.Н. Тайные страницы Великой Отечественной. М., 2009. С. 13.

¹⁵ Лота В.И. ГРУ. Испытание войной. М., 2010. С. 102.

¹⁶ Ивашутин П. Докладывала точно// Военно-исторический журнал (далее ВИЖ), 1990, № 5. С. 56–59.

¹⁷ Калинин В. Первый урок// Независимое военное обозрение, 2000, № 38.

¹⁸ Колтакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. В 2 кн. Кн. 1. М., 1999. С. 273.

ние воспринимают как якобы следствие якобы обрушенных на разведку Лаврентием Павловичем Берией репрессий. Увы, немало авторов, которые совершенно безосновательно муссируют подобное. В реальности же именно Л.П. Берия восстановил внешнюю разведку после далеко не всегда обоснованных и законных ежовских репрессий. Более того. Именно он взрастил тактическую по своей природе разведку пограничных войск до уровня, когда она смогла решать даже стратегические задачи. А приведя в нормальное состояние все органы государственной безопасности, включая и военную контрразведку, права которой были ограничены и строго очерчены, и подчинив их деятельность действовавшему в то время законодательству, Л.П. Берия тем самым способствовал также и восстановлению военной разведки, которую ежовские репрессии – в ряде случаев небезосновательные – очень сильно затронули.

Ко всему прочему следует иметь в виду, что резко изменившаяся и осложнившаяся международная обстановка потребовала коренной реорганизации разведывательной работы за рубежом. Перед разведывательными службами были поставлены иные, более сложные задачи, которые она была обязана решать с максимальной результативностью.

Но очень непростая ситуация в разведывательном сообществе СССР накануне войны сложилась не только по этим причинам – она оказалась очень непростой прежде всего из-за побегов на Запад в конце 30-х гг. XX в. нескольких в прошлом видных сотрудников разведки, в том числе и нелегалов, включая также и резидентов, знавших многие десятки агентов, доверенных лиц и оперативных контактов, прежде всего на основных направлениях разведывательной деятельности.

В таких случаях достаточно продолжительное время сохраняется угроза или расшифровки источников противником и соответственно игры под диктовку противника, или же использование противником этих источников «втемную» для продвижения своей дезинформации. Такое положение дел вынуждало, по меньшей мере, с определенной долей скепсиса и подозрительности относиться к информации ряда источников, которые ранее ничем себя не скомпрометировали. Увы, но это жестокая и суровая необходимость, которая является специфической реальностью разведывательной деятельности, которую надо априори воспринимать и не пытаться ёрничать на эту тему. Тем более недопустимо из-за этого выдвигать в адрес разведки облыжные обвинения. Ибо во всех подобных случаях руководство разведки вынуждено с большой настороженностью относиться к информации таких источников и докладывает ее руководству страны только после тщательной проверки и перепроверки.

Подчеркиваю, что это жестокая, быть может, кажущаяся неуместно нелицеприятной, но сурово диктующая свои правила беспрецедентная, неповторимая, нередко отчаянно не воспринимаемая и не понимаемая различными исследователями специфика разведывательной деятельности.

Что же до конкретики, то извольте. Под пресс незаслуженных подозрений попали, к примеру, легендарный Рихард Зорге («Рамзай»), тот же Шандор Радо («Дора») и некоторые другие нелегальные резиденты и агенты. Но если наветы на Р. Зорге проистекали главным образом из недр самой военной разведки, усиленные к тому же еще и особыми отделами в 1937–1938 гг., то Ш. Радо умудрился добиться этого самостоятельно, своими, мягко говоря, зачастую неадекватными, непроверенными сообщениями в Центр, вызывая сильное раздражение у руководства ГРУ (об одном таком «ярком» случае будет сказано далее).

Объективности ради следует сказать, что постепенно Центр (ГРУ) пришел к более взвешенной позиции в отношении этих резидентов, проявляя все большее доверие к их информации, тем более что и они тоже стали более профессионально, более строго подходить к оценке добываемой информации, прежде чем направлять ее в Центр. Тем более что после начала

войны нелегальная резидентура Ш. Радо – «Дора» – получила возможность направлять в Центр информацию исключительной стратегической ценности¹⁹.

В разведке Лубянки неуместные подозрения накануне войны некоторое время высказывались даже в адрес великолепной «кембриджской пятерки». Последнее, например, было связано с тем, что разведка вынуждена была пойти на превентивные подозрения, так как источники информации были известны тому или иному предателю, сбежавшему к противнику. Например, в адрес передававшейся «кембриджской пятеркой» ценнейшей информации в Центре некоторое время выказывалось, увы, недоверие. Но отнюдь не потому, что там поголовно страдали манией подозрительности. Нет. Дело в том, что, к глубокому сожалению, среди сбежавших на Запад предателей из числа бывших высокопоставленных сотрудников советской разведки, были двое, которые знали об этих агентах. Один – Лейба Лазаревич Фельдбин, он же Александр Орлов, бывший резидент советской внешней разведки в Испании – знал об этих агентах чуть ли не все, поскольку начинал работу с ними еще в Англии. Второй – Самуил Гершевич Гинзбург, он же Вальтер Кривицкий, бывший нелегальный резидент в Нидерландах, – увы, тоже кое-что знал о них и в начале 1941 г. выдал британской контрразведке «концы», которые могли привести к расшифровке этой агентуры – дело в том, что в начале 1941 г. Кривицкого вытащили из Америки, куда он сбежал, на Британские острова, где его основательно «выпотрошила» одна из лучших контрразведчиц МИ-5 того времени – Джейн Арчер. Правда, благодаря усилиям А. Бланта советская разведка заполучила материалы опроса В. Кривицкого британской контрразведкой – ее доклад с помощью А. Бланта был переправлен в Москву.

От разгрома и ареста «кембриджская пятерка» тогда уцелела чудом. Но, к сожалению, это обстоятельство некоторое время осложняло возможность для проявления полного доверия к поступающей от них информации. Точнее, ей и доверяли, но в то же время постоянно стремились как можно тщательней перепроверить ее, дабы исключить возможность продвижения в советские верхи направленной британской информации. Ведь Англия в тот период чрезвычайно стремилась ускорить начало смертельной схватки между Германией и СССР, видя в этом единственный шанс для своего спасения. И не подозревать, нет, точнее будет так – не предполагать, хотя бы временно, до окончания проверки, того, что через членов пятерки многоопытная британская разведка не пытается втемную продвинуть дезинформацию или даже просто направленную информацию, наша разведка просто физически не могла позволить себе такого. Вот корень того вынужденного недоверия, с которым воспринималась их информация.

Но, слава богу, еще в том же 1941 г. все это частичное недоверие постепенно исчезло. Уже в том же 1941 г. лондонская резидентура НКГБ, обладавшая этими пятью (а на самом деле куда больше) фантастической ценности «бриллиантами» стала самой продуктивной резидентурой, передав в Москву **7867** политических и дипломатических документов, **715** – по военным вопросам, **121** – по экономическим делам и **51** – о британской разведке²⁰.

В порядке же иллюстрации противоречий в поступающей тогда в Москву информации, ее алогичности в ряде случаев уместно привести следующие примеры.

¹⁹ В начале 1941 г. Шандор Радо познакомился с проживавшим в Швейцарии немецким эмигрантом **Рудольфом Рёсслером**, который в то время готовил к изданию свою книгу **«Театр войны и условия ее проведения»** с анализом стратегии и тактики вермахта. **Рёсслеру** необходимо было дополнить свой труд соответствующими картами, а Шандор Радо по прикрытию являлся владельцем картографического издательства «Геопресс». Вот так началось их сотрудничество, в процессе которого Р. Рёсслер именовался уже псевдонимом **«Люци»**, поставляя ценнейшую разведывательную информацию стратегического характера непосредственно из ставки Гитлера и Генерального штаба вермахта (**Орнелли А.С. Позывной «FRX»**). В книге **«Тайные операции и интриги спецслужб»**, сост. и пер. с польского языка **В.С. Живодеров. М., 2006. С. 174**). Несмотря на то, что книга Р. Рёсслера оказалась в руках советской военной разведки и попала в Москву, ее дальнейшая судьба неизвестна, в том числе и то, был ли проведен какой-либо анализ ее содержания, были сделаны какие-либо выводы и были ли они как-то применены на практике.

²⁰ *Лоуни Эндрю*. Англичанин Сталина. Несколько жизней Гая Бёрджесса, джокера кембриджской шпионской колоды. Пер. с англ. М., 2017 (на англ. яз. 2015). С. 143.

20 апреля 1941 г. резидент ГРУ в Бухаресте – «Ещенко» – сообщил в Москву, что «...как предполагают, сроком для начала наступления на СССР называют время от 15 мая до начала июня 1941 года... Вместе с этим фактами, которые бы характеризовали соответствующую подготовку Германии и Румынии к нападению на СССР в мае месяце, – имеющиеся у нас данные пока не подтверждаются...»²¹. А на следующий день – **21 апреля 1941 г.** – тот же «Ещенко» сообщил, что «война между Германией и СССР возникнет очень скоро, может быть даже в половине мая»²².

Не обращая внимания на далекий от изысканности эпистолярный стиль изложения, зададим один простой вопрос: **как в ГРУ должны были понимать эти две телеграммы, если просто отбросить элементарное, но естественное в таком случае чертыханье?.. Вот то-то и оно, что...**

Почти на каждой телеграмме из резидентур ГРУ есть соответствующие резолюции руководителя военной разведки, главным образом требовавшие скорейшего уточнения и проверки тех или иных аспектов сообщенной информации. Это непоколебимо «железное» правило разведки, действующее, что называется, испокон веку.

И во внешней разведке (Лубянки) имели место свои «перлы». В отечественных исследованиях о кануне войне принято особенно напирать на то, что-де, например, **ценный и проверенный агент «Старшина» давал бесценную информацию, а вот Москва, Центр, Сталин ей не верили. Так ведь правильно делали, что в ряде случаев не верили!** И вот почему. На одной из страниц своих мемуаров, ныне, к глубокому сожалению, покойная, легендарная советская разведчица Зоя Ивановна Воскресенская/Рыбкина – **«Под псевдонимом Ирина. Записки Разведчицы»** (М., 1997) – прямо в первой же главе своей книги привела интересный документ, в котором есть любопытная характеристика «Старшины»:

«ПИСЬМО № 46

от 5/IV 1941 г. тов. Захару. Берлин. О Старшине и Корсиканце

<...> Работу со **Старшиной** следует максимально активизировать... **Ему следует объяснить, насколько важно нам иметь по этим вопросам документальные материалы или хотя бы копии их. Между прочим, в одном из сообщений Старшина указывает, что немцы готовят планы бомбардировок против Выборга и Ленинграда с одной стороны, против Киева и Яссы с другой.**

В следующем сообщении Старшина говорит, что немцы готовятся подвергнуть бомбардировке Киев, Яссы и другие города Советской Украины. Между тем известно, что Яссы – румынский город. Такое невежество со стороны Старшины, который специально занимается этим делом, выглядит странно...»²³

На языке разведки такой упрек в адрес агента означает как минимум в мягкой форме обвинение в дезинформации! Пока в мягкой форме...

Не менее часто в отечественных исследованиях о кануне войны усердно критикуют и советскую внешнюю разведку, и Сталина за излишнее доверие к информации агента «Лицеиста» – **Ореста Берлинкса**. Посмотрите, как на самом деле оценивали на Лубянке его информацию. Павел Анатольевич Судоплатов в письме на имя резидента в Берлине Амаяка Кобулова («ЗАХАРА»): «Вы просили сообщить оценку сведений “Лицеиста”. ...Наряду с ценными сообщениями его информация содержит много неточностей, противоречий и сомнительных данных, а также изобилует общими местами. Это объясняется тем, что “Лицеист” является журналистом и черпает свою информацию у лиц, предназначенных

²¹ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 24119. Д. 1. Л. 606–609. Копия. Имеются пометы: «НО-9. Копии дать НКО и НГШ... Голиков. 21.4.41 г. К учету. 21.4.41 г.». Документ рассекречен 28.4.1989.

²² ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 24119. Д. 1. Л. 717. Документ рассекречен 4.6.2003.

²³ В данном случае мемуары З.И. Воскресенской/Рыбкиной цитируются по Интернету.

германским государственным аппаратом для подпитывания прессы. Об этом мы вам пишем не для того, чтобы охаять источник, а для того, чтобы отвести ему в нашей сети должное место и понять перспективы правильного его использования. Надо отдать себе отчет в том, что это еще далеко не то, что нам нужно...»²⁴

И это, не говоря уже о том, что, по словам самого Павла Анатольевича Судоплатова, в Москве прекрасно знали, что «Лицеист» подстава гестапо: «В Москве знали, что “Лицеист” – это двойной агент. Оценка этого агента была довольно сложной: с одной стороны, от него поступала ценная информация, но с другой – в ней содержалось много слухов и домыслов, почерпнутых из журналистских и дипломатических кругов...» Но иногда и с подставой надо работать – это тоже источник информации, потому что в таком случае можно узнать, что же конкретно противная сторона хочет подсунуть нам. И не только это. Работа с установленной подставой позволяет также отвлекать усилия и внимание контрразведки противника от работы резидентур на других направлениях и с другими источниками.

К слову сказать, это далеко не единственные случаи подобных упреков со стороны Центра в адрес берлинской резидентуры НКГБ СССР. Берлинская резидентура, на информации всего двух агентов которой постоянно ссылаются практически во всех исследованиях о кануне войны (что, кстати говоря, вызывает недоумение, ибо навязчиво формируют впечатление, что других агентов ни у нее, ни в целом у разведки не было, что абсолютно не соответствует действительности) «нередко получала от руководства разведки и наркомата НКВД (с февраля 1941 г. НКГБ), в состав которого она входила, замечания о том, что ее заграничный аппарат в ряде случаев становится жертвой дезинформации, которую шлет в Москву без проверки на месте, или драматизирует события. Считая своим долгом объективно информировать Центр, резидентура сопровождала свои агентурные сообщения оговорками, в частности, о необходимости “дополнительной проверки”»²⁵.

Проще говоря, все аспекты разведывательной информации тщательно анализировались на предмет достоверности. На веру ничего не воспринималось. И если то было обосновано, резидентурам прямо указывалось на недостатки, в том числе и в нелюбезной форме.

К слову сказать, и дипломаты вносили не меньший «вклад» в пополнение коллекции «перлов» противоречий, несуразностей и алогичности. Полюбуйтесь, что же присылали послы СССР в Англии и Франции – соответственно И.М. Майский и А.Е. Богомолов – непосредственно накануне войны.

1. И.М. Майский 18 июня 1941 г. прислал в Москву срочную телеграмму, в которой сообщил, что нападение Германии на СССР произойдет **в середине июня!?**

Как такой исключительно образованный человек, как посол СССР в Великобритании Иван Михайлович Майский (Ляховецкий) не смог отличить 18 июня от середины июня, то есть от 15 июня – до сих пор непонятно. Но факт остается фактом – такую телеграмму он действительно прислал в Москву. Кстати говоря, небезынтересно отметить, что в известной многотомной публикации «Документы внешней политики СССР» именно этой телеграммы Майского нет, что, очевидно, не случайно. И вот что прикажете думать по этому поводу? Как Сталин мог доверять таким информациям? Тут ведь просто на дурь или описку не спишешь – **Иван Михайлович Майский (Ляховецкий)** был действительно очень высокообразованным человеком. Тогда что же надо думать?..

2. Ну, а посол Богомолов и вовсе отколол совершенно непонятный финт. 19 июня он прислал в Москву телеграмму следующего содержания: «**Сейчас здесь все журналисты болтают о всеобщей мобилизации в СССР, о том, что Германия предъявила нам**

²⁴ Цит. по: *Жданов М.* Советские разведчики в Германии. СПб, 2007. С. 60.

²⁵ Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995, примечание № 42. С. 223.

ультиматум об отделении Украины и передаче ее под протекторат Германии и прочее. Слухи эти идут не только от англичан и американцев, но и из немецких кругов. По-видимому, немцы, пользуясь этой агитацией, и готовят решительную атаку на Англию»²⁶.

19 июня уже и круглому дураку было очевидно, что ни о какой атаке Германии на Англию и речи быть не может. Едва ли не все силы Германия сосредоточила против СССР. Уже были очевидны переброски ударных частей, прежде всего авиации, из Франции в районы, прилегающие к германо-советской границе. О какой же атаке на Англию могла идти речь? Ведь военный атташе Суслопаров докладывал Богомолу о той информации, которую он добывал по своим каналам. **Как у Богомолова повернулась рука накатать такое послание в Москву – вообще невозможно понять.** Ведь это даже не уровень посла, а просто какой-то базарной бабы – **«сейчас здесь все журналисты болтают...»!**? Вот уж источник сведений для телеграммы за подписью посла так источник!

Ведь знал же и понимал Богомол, что это дезинформация, исходящая от крайне заинтересованных в вооруженном столкновении между Германией и СССР англичан и американцев, и тем не менее послал такой бред в Москву. Очевидно, решил подыграть Сообщению ТАСС от 13/14 июня, не поняв его истинное значение (об этом см. в другой главе). И как Молотов терпел такого м...ка в своей епархии?! Кстати говоря, и телеграммы Богомолова в известной публикации «Документы внешней политики СССР» также нет. Неужели надо поверить, что и это – случайность?..

Короче говоря, несмотря на все это, подлинным итогом столь интенсивной разведывательной деятельности всего разведывательного сообщества СССР стало следующее. **Во-первых, то, что фиксирование разведкой фактапереориентации сначала тайных помыслов, а затем уже и конкретных агрессивных устремлений Гитлера на Восток, против СССР, было осуществлено более чем своевременно.** Между прочим, еще до того, как сам Гитлер отдал распоряжение о разработке плана нападения на СССР. **В феврале 1940 г.** военными разведчиками были добыты сведения о завершении подготовки Германии к широкомасштабному наступлению против Франции и **замысла войны против СССР²⁷.** **8 апреля 1940 г.** источник из Берлина сообщил о том, что Гитлер **«...намерен осуществить разрешение восточного вопроса путем расчленения Советского Союза на несколько отдельных национальных государств»²⁸.** А **5 июня 1940 г.** под грифом **«Совершенно секретно. Особой важности. Немедленно»** резидент ГРУ в Болгарии полковник И.Ф. Дергачев направил в Москву сообщение о том, что через несколько месяцев после капитуляции Франции Германия намерена напасть на Советский Союз в коалиции с Италией и Японией²⁹.

* * *

Тут следует иметь в виду, что непосредственно о войне против СССР верхушка вермахта завела разговор при обсуждении итогов кампании на Западе еще **25 июня 1940 г.**, то есть уже на третий день после подписания перемирия в Компьене³⁰.

В последующие дни проблема поворота внимания Германии с Запада на Восток обсуждалась представителями высшего немецко-фашистского командования в частном порядке. Офи-

²⁶ Архив внешней политики (впредь АВП) РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 347. Д. 2373. Л. 159.

²⁷ Из статьи В. Лота «Увидеть красный свет». Приводится по Интернету.

²⁸ Там же.

²⁹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 3. С. 220. Приводится по: Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 – июнь 1941. Составитель Гаврилов В.А. М., 2008. С. 434.

³⁰ Шнейер А. Воспоминания (на нем. яз.). Франкфурт н/М., 1968. С. 188.

циально вопрос о войне против СССР был обсужден **21 июля 1940 г.** на совещании Гитлера с командующими видами вооруженных сил, где были определены основные цели и замысел похода на Восток³¹.

Исходя из полученных указаний, главнокомандующий сухопутными войсками Браухич 22 июля 1940 г. поручил начальнику Генерального штаба ОКХ Гальдеру начать предварительную разработку замысла похода на Восток, представить предложения о необходимых силах, сроках и районах стратегического развертывания, операционных направлениях и т. д. Аналогичные указания начальник штаба ОКВ фельд-маршал Кейтель дал начальнику штаба оперативного руководства генералу артиллерии А. Йодлю. По поручению главнокомандующего ВМС гросс-адмирала Э. Редера начальник оперативного управления Главного штаба ВМС контр-адмирал К. Фрикке к 28 июля подготовил «Соображения о России», в которых изложил позицию своего командования по поводу войны против СССР.

* * *

Проще говоря, доложенная Сталину, Молотову и Тимошенко информация разведки свидетельствовала о том, что Гитлер всерьез настроен развязать очередную войну. Да, конечно, нельзя отрицать, что тут была неточность, касавшаяся временных рамок агрессии. Хотя, если честно, как сказать. Дело в том, что такая мысль действительно посещала тайные закоулки коричневых мозгов фюрера, но он вынужден был быстро отбросить ее, так как за столь короткий период времени невозможно было ни подготовиться к нападению на СССР, ни тем более перебросить необходимые для этого войска к границам Советского Союза. Особенно если учесть, что на военные действия того времени сильнейшее воздействие оказывал сезонный фактор. А ведь с момента окончания западного похода вермахта на горизонте замаячила ежегодная перспектива осени, когда нападение, тем более в режиме блицкрига, становилось трудно осуществимым.

Далее. Благодаря ГРУ Москва уже **26 июня 1940 г.** знала, что министерство путей сообщения Германии **еще 19 июня** получило указание подготовить к концу 1940 г. план перевозки войск с Запада на Восток³². И когда этот график был утвержден Гитлером в качестве неотъемлемой части системы мероприятий (план «Отто») по подготовке агрессии в соответствии с директивой № 21 от 18.XII.1940 г. (план «Барбаросса»), то благодаря усилиям уже берлинской резидентуры НКВД СССР тот график попал в Москву.

* * *

Речь идет о заслугах до сих пор, увы, официально не рассекреченного ценного источника берлинской резидентуры НКВД – НКГБ СССР, крупного железнодорожного чиновника Третьего рейха. Его имя пришлось устанавливать окольными путями, хотя, если честно, его имя никто специально и не скрывал, но, увы, и не упоминал. Этого неизвестного героя германского движения Сопротивления, **видного функционера КПГ** звали **ЙОН ЗИГ** – один из руководителей берлинского железнодорожного узла.

Должность ого-го! Практически во всех государствах мира столичный железнодорожный (и вообще транспортный) узел является самым главным. Там сходятся все данные о железнодорожных (и не только) перевозках. О том, что советская внешняя разведка располагала таким

³¹ Гальдер Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1969. Т. 2. С. 60.

³² Из сводки Пятого управления РККА по событиям на западе.

источником, стало понятно лишь в конце 90-х гг. прошлого века, когда были опубликованы мемуары выдающейся советской разведчицы (ныне, к сожалению, покойной) Зои Ивановны Воскресенской/Рыбкиной, в которых она вскользь упомянула о нем на одной из страниц своих воспоминаний, правда, не назвав его имени, но четко указав его должностной статус и статус в разведке – агент³³. Перед войной **ЙОН ЗИГ** находился на связи у берлинской резидентуры НКГБ СССР. Агентура из числа ж.-д. чиновников, тем более крупных, для того и приобретает разведкой, чтобы заранее быть в курсе того, что, как и особенно когда и куда перевозится. Тем более это актуально в угрожаемый период, так как по интенсивности и направлениям военных перевозок можно делать практически однозначные выводы о времени начала тех или иных военных операций, не говоря уж о силах, которые будут задействованы в них. К тому же данные о конечных пунктах этих перевозок позволяют более или менее точно выявить основные направления грядущего (грядущих) удара (ударов) противника³⁴. В этом, собственно говоря, и есть основное предназначение такой агентуры. Именно от этого агента в том числе и стало известно о разработке графика воинских перевозок на Восток, так как в мае 1941 г. он сообщил данные о переводе этого графика в режим отсчета времени «**X**» или, если на немецком штабном языке, в «**режим максимально уплотненного графика движения эшелонов**». Этот график был переведен в такой режим в 00 ч. 00 мин. 23 мая, а уже 24 мая Сталин провел расширенное заседание с участием высшего военного командования, в том числе и приграничных округов, где прямо заявил о том, что в самое ближайшее время СССР подвергнется внезапному нападению.

³³ Воскресенская З. Под псевдонимом Ирина: записки разведчицы. М., 1997. С. 49.

³⁴ Во всех советских фильмах о партизанском движении во время Великой Отечественной войны всегда присутствуют эпизоды о сборе партизанской разведкой разведывательной информации о железнодорожных перевозках германских войск и направлении этой информации в Москву. А задания по сбору разведывательной информации ставили Генеральный штаб и военная разведка.

Йон Зиг

ЙОН ЗИГ также передал своему куратору из резидентуры полученное им **письменное предписание верховного командования вермахта на пятые сутки с начала военных действий Германии против СССР возглавить Минский железнодорожный узел.** Увы, этой части его документальной информации в Москве не поверили и Сталину не докладывали. По крайней мере, нет таких данных ни по линии НКГБ СССР, ни по линии ГРУ, ни по линии Генштаба. Доложили только информацию о переводе графика воинских перевозок вермахта на Восток в **«режим максимально уплотненного графика движения эшелонов».**

* * *

Но как бы там ни было, любые басни и рассказы маршалов и генералов, что-де они не предполагали такого сосредоточения войск вермахта, не предвидели-де направление главного удара и т. п., не стоят даже и раздавленной скорлупы от выеденного яйца. Потому как уже только само содержание этого плана-графика позволяло получить едва ли не исчерпывающие ответы на все интересовавшие наше военное командование вопросы. Подчеркиваю, что на все вопросы или как минимум едва ли не на абсолютное их большинство. **Ибо в таком плане указывают, куда, когда, сколько и каких войск надо перебросить, и соответственно явно не представляло труда определить и масштабы концентрации сил вермахта, а соответственно – их ударную мощь, и направления главных ударов, в том числе, что особенно было важно, – направление центрального из них.**

Но разве признают маршалы и генералы такое?! Это же будет похлеще самоубийства. Куда проще все валить на «лицо кавказской национальности», или, как тогда говорили, на «усатого» – Иосифа Виссарионовича Сталина. Однако, как видите, знаменитая поговорка о том, что **«сколько веревочке не виться, конец-то все равно найдется»**, вновь нашла свое подтверждение в реальных фактах Подлинной Истории. А то ведь маршалскими и генеральскими баснями сыт не будешь. Кстати, советский план-график воинских перевозок вступил в действие только в феврале 1941 г.³⁵

Более того, 4 июля 1940 г. аналогичная сообщению Дергачева информация прошла и по каналам внешней разведки НКВД СССР. 9 июля 1940 г. из внешней разведки ГУГБ НКВД СССР за № 5/8175 в ГРУ поступила одна из первых информации, которая так и называлась – «О подготовке Германии к войне против СССР»³⁶. Одно название более чем красноречиво...

А 26 сентября 1940 г. из берлинской резидентуры внешней разведки НКВД СССР в Москву поступило сообщение, основанное на данных источника «Албанец» (он же Хайнц Тициенс, промышленник, эмигрант, бывший царский офицер, обладавший обширными связями в ОКВ), в котором говорилось: **«...Офицер из Верховного командования вермахта (ОКВ) рассказал Тициенсу, что в начале следующего года Германия начнет войну против Советского Союза. Предварительным шагом станет военная оккупация Румынии, намеченная на ближайшее время. Целью войны является отторжение от Советского Союза его западноевропейской территории по линии Ленинград – Черное море и создание на этой территории государства, целиком и полностью зависящего от Германии. Что касается остальной части Советского Союза, то там должно быть создано дружественное Германии правительство. На заседании “Комитета экономической войны” возглавляющий этот комитет контр-адмирал Гросс сделал намеки, что генеральные операции против Англии откладываются»**³⁷.

Несмотря на некоторые неточности, которые стали понятны несколько позже, это по всем признакам стратегическая по своему характеру информация. Точно указано уже оформившееся твердое намерение Гитлера напасть на СССР ради отторжения колоссальной по площади суверенной территории СССР.

³⁵ Независимое военное обозрение. 2005, № 22.

³⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 216.

³⁷ Соцков Л.Ф. Агрессия. Рассекреченные документы Службы Внешней Разведки Российской Федерации. 1939–1941. М., 2011. В данном случае приводится по Интернету.

* * *

Правда, невозможно не заметить, что еще не совсем точно, но вполне ясно показан уже в то время вынашивавшийся стратегический замысел командования вермахта – захватить советские территории до линии Ленинград – Черное море (впоследствии он будет уточняться германским командованием в сторону расширения). Точно показана очередность действий – сначала военная оккупация Румынии (как главного в то время источника нефти для Германии), потом нападение на СССР. Перефразируя слова знаменитой песни из легендарного советского фильма 30-х гг. прошлого века «Волга-Волга» – и в те времена без нефти было «и не туды, и не сюды».

Забегая слегка вперед, следует особо подчеркнуть еще и то, что на тот момент это, пожалуй, одно из первых сообщений разведывательных служб СССР о том, что германское вторжение на Британские острова откладывается.

Кстати говоря, в перехваченной советской контрразведкой телеграмме госсекретарю США от **28 сентября 1940 г.** посол США в Москве Л. Штейнгардт со ссылкой на высказывания сотрудников германского посольства в Москве (между прочим, американцы имели среди них прекрасно осведомленную агентуру, а советская контрразведка обладала не менее информированной агентурой в этой же среде, да к тому же прекрасно знала, кто является информатором американцев) отмечал, что «...они подтверждают, что германского вторжения в Англию осенью 1940 г. не будет»³⁸. Естественно, что ставшие известными эти данные американской дипломатической разведки были доложены и Сталину, и Молотову.

* * *

Наконец, в той информации были показаны и политические планы высшего руководства Третьего рейха – на отторгнутой от СССР территории создать вассальное государство, а на оставшейся части – посадить вассальное правительство, что автоматически подразумевало государственный переворот при помощи немцев в целях свержения советской власти на оставшейся территории и формирование нового правительства из числа представителей «пятой колонны» в СССР, которой, к глубокому сожалению, Германия располагала. Немногочисленной, правда, но она, увы, имелась. По крайней мере, кандидат на пост главы якобы нового Советского правительства у абвера имелся, в связи с чем небезынтересно отметить, что в программе «**Военная тайна с Игорем Прокопенко**» от **28 мая 2012 года** был показан фрагмент интервью с известным германским историком **Матиасом Уль**, который без обиняков на чистом русском языке (правда, с небольшим акцентом) заявил, **что, по данным немецких архивов, у германского абвера был агент в советском Генеральном штабе – высокопоставленный генерал**, в отношении которого на совещании у Гитлера перед решающим наступлением вермахта на Москву глава абвера адмирал Канарис заявил, что, **во-первых**, у него действительно имеется такой агент, а, **во-вторых**, и это еще более важно, **что этот агент может возглавить временное правительство после захвата Москвы**. Правда, Матиас Уль с сожалением признал, что ввиду недоступности ряда материалов (надо же, и в демократической Германии такие же проблемы с архивами, как и в России!) пока не удастся установить имя этого агента-генерала.

Уважаемые читатели, наверное, обратили внимание на несколько необычное начало этого пункта – «**фиксирование разведкой факта переориентации агрессивных устрем-**

³⁸ FRUS. 1940. Vol. I. P. 565. Так что оценки американцев в отношении позиции СССР к Тройственному пакту были известны Лубянке, а соответственно и Сталину...

лений Гитлера на Восток, против СССР». Дело в том, что в принципе об агрессивных планах Гитлера против СССР было известно давно. Несмотря на то, что сценарий войны Германии против СССР в Берлине разрабатывался медленно, скрупулезно и в строжайшей тайне, тем не менее советские разведывательные службы уже в конце 1936 г. – начале 1937 г. знали, что ориентировочный срок потенциально возможного начала войны приходится на 1941 г.³⁹, а также то, что в недрах германского Генерального штаба разработан и апробирован на стратегических командно-штабных учениях на картах первый вариант плана нападения на СССР, имевший тогда непритязательное название **«восточная кампания». Об этом внешняя разведка НКВД СССР доложила Сталину еще 10 февраля 1937 г.⁴⁰**

Если не сильно углубляться в историю, а ограничиться только постмюнхенским периодом, то уже в январе 1939 г. Сталин был проинформирован о добытых агентурным путем данных об итогах августовского 1938 г. совещания высших чинов вермахта и МИД Третьего рейха в Ютеборге. В представленной ему разведывательной сводке говорилось, что наиболее характерными чертами прозвучавших на этом совещании выступлений являлись:

– **откровенное признание общеизвестного стремления германского фашизма на Восток, прежде всего, против СССР;**

– **стремление использовать малейшее затруднение и осложнение во внешнеполитическом положении Советского Союза для организации военного нападения**⁴¹.

В самом начале 1939 г. в конфиденциальный контакт с советской внешней разведкой вступил в прошлом ближайший соратник Гитлера, но впоследствии не только отошедший от него и нацизма, но и ставший их яро фанатичным противником Вальтер Стеннес, возглавлявший тогда разведку и службу безопасности китайского лидера Чан Кайши. На встрече 14 марта 1939 г. В. Стеннес (псевдоним **«Друг»**) прямо заявил резиденту советской разведки, что он, В. Стеннес, **«считает своим долгом предупредить, что Германия усиленно готовится к войне против СССР»**⁴².

А к концу второй декады марта 1939 г. по каналам ГРУ стало известно о том, что высшее руководство Германии отказалось от планов использования Польши как плацдарма для совместного нападения на СССР и заняло **жесткую позицию о необходимости физической ликвидации польского государства как особо необходимого пролога для нападения на СССР, прежде всего в плане создания там подконтрольного только Германии плацдарма для нападения на Советский Союз**⁴³. Информация поступила от агентурной группы ГРУ в германском посольстве в Варшаве, которой руководил ценный агент ГРУ **«Арбин»** (псевдоним того времени; он же **Герхард Кегель**). Чуть позже, в середине второй декады апреля 1939 г., разведка НКВД сообщила руководству СССР, что 11 апреля 1939 г. Гитлер подписал план нападения на Польшу под названием **«Вайс»**⁴⁴, а также основные положения этого плана.

Начиная уже с мая 1939 г., военная разведка стала получать сведения о замыслах Гитлера, который начал подготовку к походу на Восток⁴⁵. В начале мая 1939 г. Сталину была доложена информация от ценного агента ГРУ **«Ариец»** (он же **Рудольф фон Шелия**), которая подтверждала данные о готовящемся нападении Германии на Польшу. Более того, в этой же

³⁹ Горбунов Е.А. Схватка с черным драконом. М., 2002. С. 284.

⁴⁰ Очерки Истории Российской Внешней Разведки. Т. 3. М., 1997. С. 6; *Судоплатов П.А.* Разведка и Кремль. М., 1996. С. 147. Абсолютно идентичный текст содержится и на С. 194–195 его же книги «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы». М., 1997.

⁴¹ РУ РККА. Разведывательная сводка № 1 (по Западу). М., 1939. С. 3–4, 11–13, 14.

⁴² Мотов В. НКВД против Абвера. М., 2005. С. 273.

⁴³ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 9117. Д. 2. Л. 245–254.

⁴⁴ Очерки Истории Российской Внешней Разведки. Т. 3. М., 1997. С. 290.

⁴⁵ Из статьи В. Лота «Увидеть красный свет». Приводится по Интернету.

информации раскрывались и дальнейшие планы Гитлера: **«Покончив с Польшей, Германия со всей яростью обрушится на западные демократии, сломит их гегемонию, указав одновременно и Италии более скромную роль. После того, как будет сломлено сопротивление западных демократий, последует крупная схватка Германии с Россией, которая окончательно разрешит германские потребности в жизненном пространстве и сырье»⁴⁶.**

⁴⁶ ЦА МО. Ф. 23. Оп. 9117. Д. 2. Л. 350–360.

Ценный агент ГРУ «АВС» – немецкий дипломат Курт Велкиш

С 17 по 19 июня 1939 г. по каналам внешней разведки НКВД СССР стало известно, что Гитлер и Риббентроп нацелены всего лишь на временное урегулирование германо-советских отношений, причем в расчете примерно на два года, в течение которых фюрер

намерен решить проблемы с Западной Европой⁴⁷. Информация также была доложена Сталину. **9 июля 1939 г.** аналогичные сведения поступили также и по каналам ГРУ – от агента «АБЦ» (он же Курт Велкиш)⁴⁸. Информация была доложена Сталину, Молотову, Ворошилову, Берии, Шапошникову.

19–20 июня 1939 г. по каналам внешней разведки НКВД СССР руководству Советского Союза стало известно, что Гитлер и Риббентроп нацелены всего лишь на временное урегулирование германо-советских отношений, **причем примерно на два года**, в течение которых фюрер намерен решить проблемы с Западной Европой⁴⁹. Кстати говоря, если отсчитывать от времени получения этой информации, то как раз и упрямся в двадцатые числа июня 1941 г. Правда, это было бы слишком просто даже в ретроспективе.

Проще говоря, вот когда уже фиксировались и тайные помыслы нацистского руководства, и их первые практические потуги в реализации агрессивных устремлений на Восточном направлении. Так что об агрессивных замыслах и устремлениях Гитлера, этапах их претворения в кровавую практику высшее руководство СССР, включая и высшее военное командование, было информировано более чем полно.

Во-вторых, разведка своевременно установила основные цели грядущей агрессии Германии против СССР. Прямое упоминание об этих целях фигурировало даже в аналитическом документе разведки – ныне ставшим широко известным докладе ГРУ от 20 марта 1941 года, в котором говорится: **«Вместе с тем, исходя из природы возникновения и развития фашизма, а также его задач – осуществление заветных планов Гитлера, так полно и “красочно” изложенных в его книге “Моя борьба”...»**⁵⁰ А содержание этой «библии нацизма» хорошо было известно высшему советскому руководству со второй половины 20-х гг. Так что для установления самого факта наличия подобных целей в плане нападения на СССР разведывательная информация в принципе не требовалась. Но она была очень нужна именно для конкретизации этих целей, так как от этого напрямую зависит методика эффективного противодействия их реализации. А вот тут-то разведка сработала великолепно. И уж где-где, но в ГШ-то это прекрасно знали, по крайней мере, обязаны были знать. И если внимательно проанализировать все, что сообщали разведывательные службы СССР, то картина по этому вопросу вырисовывается следующая. Разведывательные службы Советского Союза достаточно глубоко конкретизировали цели грядущей агрессии (перечисление по значимости):

1. Полномасштабное уничтожение СССР как государства, его государственного, общественно-политического и экономического строя. В упреждающем режиме должна была быть уничтожена Красная Армия как основной силовой компонент военной безопасности СССР.

Как заявил на собрании хозяйственников, назначенных для организации экономического грабежа определенных для оккупации советских территорий ближайший подручный фюрера, **Альфред Розенберг, «понятие Советский Союз должно быть стерто с географической карты»**⁵¹. До сих пор неизвестно, в полном ли объеме по каналам разведки в Москву было передано содержание выступления одного из видных нацистских главарей Альфреда Розенберга 20 июня 1941 г. Ныне текст этой речи (как трофей) и ее перевод с немецкого языка на русский язык хранятся в российском архиве. Так вот Розенберг открыто говорил тогда о том, что намеченная ими, главарями преступного Третьего рейха, преступная война против Советского Союза **есть война за продвижение далеко на Восток сущности Европы!** Вот его подлинные слова: **«...Сегодня же мы ищем не “крестового похода” против больше-**

⁴⁷ Документы внешней политики СССР. Т. XXII. Кн. 2. С. 559 (в прим.) со ссылкой на архив бывшего КГБ СССР.

⁴⁸ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 9117. Д. 2. Л. 418–431.

⁴⁹ Документы внешней политики СССР. Т. XXIII. Кн. 2. С. 559 (в прим.) со ссылкой на архив КГБ СССР.

⁵⁰ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 14750. Д. 1. Л. 12–21.

⁵¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 415. Л. 50–52.

визма только для того, чтобы освободить “бедных русских” на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил... Мы должны продвинуть далеко на Восток сущность Европы...»⁵²

2. Отторжение от СССР территории западнее линии Ленинград – Черное море и далее продвижение вплоть до Кавказа и Урала с одновременным лишением Советского Союза выхода в моря с его европейской территории⁵³. Аналогичные данные были получены и военной разведкой – там указывалось, что гитлеровское командование планирует отторжение по линии Ленинград – Одесса.

Впервые данные на этот счет по каналам внешней разведки НКВД СССР поступили еще **26 сентября 1940 г.**, то есть еще задолго до установления самого факта принятия Гитлером конкретного плана агрессии против СССР. Впоследствии все это подтвердилось. Источником этих сведений был один из ключевых агентов «Красной капеллы» – «**Корсиканец**», сославшийся в свою очередь на «**Албанца**».

3. Быстрый захват Москвы⁵⁴.

4. Формирование в Москве нового правительства⁵⁵.

5. Организация новым, вассально зависимым от Третьего рейха правительством гражданской войны против большевиков при материальной поддержке немцев⁵⁶. Одновременно были получены данные о надеждах высшего руководства Третьего рейха на переворот в СССР в общегосударственном масштабе.

6. Создание вассально зависимых от Третьего рейха «национальных правительств» на Украине, в Белоруссии и в Прибалтийских республиках для политического и экономического сотрудничества с Германией⁵⁷.

7. Захват и эксплуатация в своих интересах источников сырья и продовольствия, главных промышленных центров СССР в его европейской части, превращение населения оккупированных территорий в дармовую рабочую силу для экономики Третьего рейха, проще говоря, полное его порабощение⁵⁸.

8. Привлечение Финляндии к участию в нападении на СССР в порядке войны «мщения»⁵⁹.

Подобные сведения поступали по каналам как военной разведки (ГРУ), так и внешней разведки (НКВД/НКГБ). Например, один из источников военной разведки в Германии еще **8 апреля 1940 г.** сообщил о том, что Гитлер «...намерен осуществить разрешение восточного вопроса путем расчленения Советского Союза на несколько отдельных национальных государств»⁶⁰. А военный атташе СССР и резидент военной разведки в Берлине генерал-майор В.И. Тупиков и вовсе открыто указал в одном из своих докладов, что **главная**

⁵² РГАСПИ. Ф. 7445. Оп. 2. Л. 140–352.

⁵³ Соцков Л.Ф. Агрессия. Рассекреченные документы Службе Внешней Разведки Российской Федерации. 1939–1941. М., 2011. В данном случае приводится по Интернету.

⁵⁴ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 24119. Д. 4. Л. 279–280. Копия. См. также: ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 24119. Д. 1. Л. 606–609; Гладков Т. Король нелегалов. М., 2000. С. 222, 224. Очерки Истории Российской Внешней Разведки. Т. 3. М., 1997. С. 427. ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 57. Л. 1373–1377. Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 117, 118.

⁵⁵ ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 57. Л. 1373–1377. Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 118.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ См. Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. Сообщений разведки по этому вопросу было много.

⁵⁹ Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 118.

⁶⁰ См. статью В. Лота «Увидеть красный свет ...». Есть в Интернете.

цель нацистов – захват Москвы в кратчайшие сроки. Да еще и схему направлений главных ударов вермахта прислал в Москву, на которой четко обозначена главная цель – Москва, о чем будет сказано ниже.

В-третьих, разведка своевременно – уже к концу декабря 1940 г. – установила факт принятия Гитлером плана агрессии против СССР, а в самом начале февраля 1941 г. подтвердила эти сведения после соответствующей проверки.

В этом заслуга прежде всего двух ценнейших агентов ГРУ – «Альты» (Ильзе Штёбе) и «Арийца» (Рудольф фон Шелия)⁶¹.

Аналогичными данными по линии внешней разведки НКВД/НКГБ СССР, относящимися именно к этому периоду, в настоящее время нет возможности располагать – очевидно, еще не все рассекречено. Однако нельзя не отметить, что, например, то же сообщение «Албанца», направленное в Москву, свидетельствовало о том, что в Германии активно ведется разработка плана агрессии и подготовка к нападению.

С другой стороны, нельзя не отметить также и того, что берлинской резидентурой внешней разведки НКВД СССР в декабре 1940 г. был зафиксирован чрезвычайно тревожный факт, о котором она немедленно сообщила в Москву. **18 декабря 1940 г.** (как впоследствии выяснилось, именно в тот самый день, когда фюрер подписал пресловутую директиву № 21 – «Вариант Барбаросса») Гитлер выступил перед пятью тысячами выпускников военных училищ рейха с пространной, но крайне резкой антисоветской речью, в которой, в частности, высказался против «**несправедливости, существующей на земле, когда 60 млн великороссов владеют 1/6 частью земного шара, а около 90 млн немцев ютятся на клочке земли**» и призвал молодых офицеров к устранению этой несправедливости⁶². И хотя в Германии эта речь Гитлера не была напечатана (правда, каким-то образом текст этой речи оказался за океаном и был опубликован в «Нью-Йорк таймс» 19 декабря 1940 г.), резидентура, тем не менее, сразу зафиксировала и сам факт, и суть речи фюрера, о чем и сообщила в Москву. Публично высказанные Гитлером крайне резкие пассажи в адрес СССР в переводе на нормальный язык – без разницы, хоть немецкий, хоть русский – означали, что фюрер призвал молодых офицеров к войне против Советского Союза. Главы государств, а Гитлер в тот период был не просто глава государства, а некое подобие рекламного слогана «**пять в одном флаконе**» – фюрер партии, нации, рейхсканцлер и президент, да еще и верховный главнокомандующий – просто так подобные заявления не делают, тем более перед такой аудиторией.

Вывод Кремля мог быть и на самом деле был однозначен – началась реальная военно-политическая подготовка к нападению.

Тогда же, **18 декабря 1940 г.**, в Москву поступила телеграмма-молния полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского в НКВД СССР следующего содержания: «**18 декабря 1940 г. Немедленно. Строго секретно.**»

1. Из чешских источников сообщают как вполне достоверную информацию следующее: 29 ноября Кейтель выступал в Берлине на собрании высшего командного состава германской армии (начальники корпусов и дивизий, Генштаба и прочие) и сделал ряд важных сообщений и разъяснений. Прежде всего, он коснулся визита т. Молотова в Берлин, с удовлетворением констатируя, что СССР продолжает сохранять нейтралитет и что таким образом Германии с Востока не угрожает опасность, но затем в чрезвычайно резких выражениях заявил, что по большим вопросам политики «с русскими очень трудно разговаривать», что «русские слишком

⁶¹ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 22424. Д. 4. Л. 537. Заверенная копия. ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 24119. Д. 3. Л. 6–7. Машинопись на специальном типографском бланке. Копия. Имеются в виду информации резидента военной разведки «Метеора» (полковник Скорняков) от 29 декабря 1940 г. и 4 января 1941 г., основанные на данных «Альты» и «Арийца». Приводится по: Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 – июнь 1941 г. Составитель В. Гаврилов. М., 2008. С. 499, 527.

⁶² Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 11.

отсталые и некультурны” и что в силу этого они в таких вопросах “ничего не понимают”. Кейтель дал при этом явно понять, что фюрер очень недоволен нежеланием “русских” вести разговоры о “новом порядке в Европе и вообще о разделе мира на сферы влияния”⁶³.

Сочетание упомянутых выше трех информаций, не говоря уже об иных, в том числе упомянутых выше, а также пока еще не рассекреченных и потому не преданных гласности, могло привести действительно только к одному выводу – **началась реальная военно-политическая подготовка к грядущему в скором времени нападению на СССР.**

В-четвертых, разведка своевременно вскрыла основную суть стратегического замысла плана «Вариант Барбаросса», правда, без установления точного названия плана агрессии и соответствующего документального подтверждения.

20 марта 1941 г. начальник военной разведки генерал-лейтенант Ф.И. Голиков подписал «**Доклад Начальника Разведуправления Генерального штаба Красной Армии в Народный Комиссариат обороны СССР, в Совет Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) “Высказывания (оргмероприятия) и варианты боевых действий германской армии против СССР”**» от 20 марта 1941 г. (б/н)⁶⁴ для высшего государственного и военного руководства СССР – доклад, который к нашему времени стал самым знаменитым и легендарным документом военной разведки накануне войны. И хотя в докладе был сделан вполне аргументированный вывод о том, что вероятность нападения Германии весной 1941 г. ничтожна и муссируется лишь стараниями английской и германской разведок, сам доклад был посвящен не этому, точнее, не столько этому.

Основное его содержание лаконично указано прямо в названии «**Высказывания (оргмероприятия) и варианты боевых действий германской армии против СССР**». Проще говоря, в первую очередь, но в прогнозном стиле, причем не отдавая предпочтения, тем более категоричного, какому-либо из ставших известными разведке вариантов боевых дей-

⁶³ АВР РФ Ф. 059. Оп. 1. П. 326. Д. 2237. Л. 272–274. Под «чешскими источниками» Майский подразумевал (а в Москве абсолютно точно это знали) непосредственно президента Чехословакии в эмиграции Эдуарда Бенеша, который к этому времени уже обосновался в Лондоне и установил дружески-деловые отношения с советским полпредством и лично с Майским. К тому же следует иметь в виду, что отношения Бенеша с советским представителем были настолько тесными, что однажды даже Черчилль выразил Бенешу свое недовольство по этому поводу. После визита Молотова в Берлин, по итогам которого Сталин сделал однозначный вывод о необходимости всемерного усиления подготовки к отпору грядущей агрессии Германии, подобное сообщение вряд ли удивило Иосифа Виссарионовича. **Справка:** Черчилль как-то напрямую спросил Бенеша, пришел ли он к нему в качестве самостоятельного политического деятеля или как агент Сталина: «**Что, Сталину удобнее разговаривать со мной не напрямую, а через Бенеша?**» (Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 76). Между тем через Бенеша был установлен не прямой, но очень важный канал связи с английскими и американскими правящими кругами. И Сталин очень активно пользовался этим каналом и информацией, получаемой по этому каналу. Ведь Бенеш еще с довоенных времен имел неплохие деловые отношения со Сталиным, который, невзирая на всевозможные выкрутасы Бенеша, все-таки поддерживал с ним конфиденциальные отношения и даже снабдил его очень солидной по тем временам суммой в долларах (10 тысяч дол. США 1939 г. – по тем временам это огромная сумма, в современных долларах это примерно 2,5 млн) для жизни в лондонской эмиграции. Кроме того, будучи многоопытным, прошедшим через тернии всевозможных подлых интриг политиком и масоном высокой степени посвящения, Бенеш прекрасно понимал, что возрождение (им же, Бенешем, преданной) Чехословакии возможно только в результате разгрома гитлеровской Германии, а единственное государство, которое может остановить и разгромить нацизм – это Советский Союз. Именно поэтому он и поддерживал тесные конфиденциальные связи с советским полпредом, а через него – со Сталиным. В упомянутом выше случае Бенеш действовал в соответствии с секретным соглашением от 16 мая 1935 г. о взаимном обмене разведывательной информацией по Германии. Оно было подписано между чехословацкой и советской разведками в рамках советско-чехословацкого договора от 16 мая 1935 г. о взаимопомощи в отражении агрессии. До оккупации Чехословакии Третьим рейхом советско-чехословацкое сотрудничество по линии разведки успешно развивалось к полному удовлетворению обеих сторон. Естественно, что, поскольку никто не отменял и даже не дезавуировал упомянутое соглашение, обмен информацией продолжался и после того, как руководство Чехословакии оказалось в эмиграции в Лондоне. Что же до источников самого Э. Бенеша, то это прежде всего чехословацкая военная разведка и ее глава полковник (впоследствии генерал) Франтишек Моравец, который еще до оккупации гитлеровцами Праги был вывезен английской разведкой вместе со своими архивами и сотрудниками в Лондон. В абвере у Ф. Моравца имелся ценнейший, прекрасно информированный о многих тайнах Третьего рейха агент – **А-54, он же полковник абвера Пауль Тюммель.** Советская разведка знала о Пауле Тюммеле, неоднократно получала от чехословацких коллег его информацию, которая всегда отличалась достоверностью, секретностью и актуальностью. П. Тюммель имел возможность выйти на связь с советской разведкой в Праге, чем иногда и пользовался.

⁶⁴ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 14750. Д. 1, Л. 12–21.

ствий германской армии, в докладе излагались разведывательные данные о наиболее вероятных направлениях главных ударов германской армии. В этом, прежде всего, главная суть основного содержания этого доклада. К докладу была приложена представлявшая особую ценность графическая «**Схема возможных вариантов действий фашистской Германии против СССР**», которую лично составил и передал в Москву резидент военной разведки в Берлине, он же военный атташе СССР в Германии генерал-майор В.И. Тупиков. Один из трех представленных В.И. Тупиковым вариантов действий немецких войск точно отражал замысел германского командования нападения на СССР.

Более того. В период добывания подробной разведывательной информации о грядущей агрессии Третьего рейха против СССР произошло редчайшее в мировой разведывательной практике, уникальное по всем параметрам событие. Внешняя разведка НКГБ СССР смогла предоставить высшему военному командованию Советского Союза картографический сценарий прототипа «**Варианта Барбаросса**», который по своей принципиальной сути мало чем отличался от варианта 1941 г., тем более если учитывать текущую разведывательную информацию того периода, которая прямо подтверждала этот «сценарий». Добыть разведывательные данные о генезисе плана агрессии, что называется, от истоков – это действительно редчайшая удача в разведывательной деятельности.

К исключительно глубочайшему сожалению, эта документально реконструированная с помощью одного из арестованных агентов германской военной разведки информация была воспринята на всех руководящих уровнях советской военной и разведывательной иерархии, причем даже в руководстве ГРУ и внешней разведки, с нескрываемым скепсисом, и ей не поверили из-за ее якобы фантастичности. **Прежде всего из-за того, что в ней указывалось, что гитлеровское командование запланировало взятие Минска на пятые сутки с начала нападения** (что, увы, почти так и произошло, правда, благодаря фантастическому мужеству и героизму простых советских солдат и их адекватно обстановке действовавших командиров, с опозданием почти на сутки, из-за чего, как было установлено благодаря утечкам из ближайшего окружения Гитлера, бесноватый фюрер закатил очередную истерику).

Фантастический парадокс этого скептического недоверия, проявленного к упомянутым данным, состоит не только в том, что не поверили документально реконструированной информации конца 1936 г., когда впервые был разработан прототип будущего плана агрессии Германии против СССР – кстати говоря, захват Минска на пятый день с начала агрессии был запланирован еще тогда, в 1936 г., – но и даже тому, что внешняя разведка НКГБ СССР представила прямое документальное подтверждение, полученное в мае 1941 г. от одного из ценных источников берлинской резидентуры НКГБ СССР – уже упомянутого выше **ЙОНА ЗИГА**, крупного железнодорожного чиновника Третьего рейха, который передал в распоряжение разведки адресованное лично ему письменное предписание верховного командования вермахта возглавить минский железнодорожный узел на пятые сутки с момента начала нападения.

А ведь эта информация прямо подтверждала то, что разведка практически очень быстро и, самое главное, безальтернативно установила, что нападение произойдет в соответствии с принципами стратегии молниеносной войны – то есть блицкрига, ибо к тому времени было четко установлено, что будет нанесен внезапный и молниеносный удар всеми заранее отмобилизованными, сосредоточенными и развернутыми для нападения силами. Убедительно свидетельствовавшие в пользу этого факты разведка предоставляла если и не в изобилии, то, по меньшей мере, в очень значительных объемах. **Более того, эта же информация четко указывала и на направление главного удара противника.**

Несмотря на это, одним из **излюбленных занятий** отечественных (и даже зарубежных) исследователей кануна войны является **беспрерывная критика разведки за резкое завышение численности войск германских войск, сосредотачивавшихся у советских границ**. Подобными нападками изобилуют многие исследования кануна войны.

Да, это имело место на определенном этапе, отрицать бессмысленно. Разведки действительно иногда грешат этим, особенно на начальном этапе добывания информации по какому-либо вопросу, правда, одновременно активно стремятся и прилагают все усилия, чтобы как можно быстрее и объективнее все уточнить, проверить и перепроверить информацию. К слову сказать, накануне войны и германская военная разведка также грешила этим. Например, в последней предвоенной разведывательной сводке **№ 5 от 13 июня 1941 г.** аналитики абвера сильно завысили общее количество советских частей в приграничных военных округах⁶⁵.

Ну а если по существу, то далеким от разведки людям кажется, что это так просто – пошли разведчики и агенты на дело и за один раз единым махом все выяснили. Надо быть круглым идиотом, чтобы именно так представлять себе сложнейший разведывательный процесс. На практике же это чрезвычайно сложная, порой длительная, а нередко и очень длительная, очень опасная работа, требующая особой изобретательности, кропотливости и высокого профессионализма, опирающегося на колоссальный объем знаний в разных сферах деятельности, чтобы выяснить истинное положение дел. Ведь очень часто необходимая информация добывается в буквальном смысле по крупицам, и чтобы составить целостную картину, необходимы порой сотни и даже тысячи крупиц. Как известно, из одного зернышка муки не смолоть и батона, и даже маленькой булочки, не испечь. Далек не всегда даже с третьей попытки разведчикам удается выяснить истину. Так что прежде чем пускать критические стрелы в адрес разведки, лучше всего сначала подумать и попытаться представить себе, что такое противоборство разведки и контрразведки, тем более если последняя была представлена, увы, более чем серьезными профессионалами абвера и РСХА. И уж тем более не грех было бы просто осознать, что при подготовке военных действий командование вооруженных сил любого государства, тем более агрессора, осуществляет гигантский комплекс мощных дезинформационных мероприятий, дабы ввести в заблуждение противную сторону. В части, касающейся гитлеровской Германии, об этом ныне хорошо известно по давно опубликованным документам верховного командования Третьего рейха.

Более того. Не следует полагать, что в разведслужбах СССР не понимали, что противник часто блефует, манипулируя численностью войск в целях ее завышения для устрашения противной стороны. Очень даже понимали, фиксировали это и делали соответствующие выводы профессионального характера. Характерно, что именно разведка штаба приграничного округа зафиксировала это. Обратите, пожалуйста, пристальное внимание на **п. 2 раздела «Выводы»** разведывательной сводки **№ 14 РО штаба КОВО на 10 мая 1941 г.** [(за период с 1 по 10 мая) – фото документа ниже приводится⁶⁶. – А.М.]: **«<...>2. Наряду с действительным увеличением войск в полосе против КОВО, германское командование одновременно занимается маневренностью, перебрасывая отдельные части в приграничном районе из одного населенного пункта в другой с тем, чтобы создать туманность в оценке действительного наличия войск...»**⁶⁷

Главное тут в том, что разведка штаба КОВО четко зафиксировала сознательное манипулирование германским командованием численностью своих войск в целях введения в заблуждение, дезинформации и дезориентации советского командования.

⁶⁵ Военно-исторический журнал. 1989, № 5. С. 30–32.

⁶⁶ Фотокопия документа любезно предоставлена автору его коллегой и единомышленником О.Ю. Козинкиным.

⁶⁷ ЦА МО РФ. Ф. 127. Оп. 12915. Д. 16. Л. 198–204, 19906—20406. Типографское издание. Копия.

Когда эта сводка попала в центральный аппарат ГРУ, то руководство военной разведки остро отреагировало на упомянутый вывод РО штаба КОВО. Потому что при анализе разведывательных материалов, в том числе и из НКВД/НКГБ и разведки погранвойск, в ГРУ и ранее возникали проблемы с идентификацией немецких частей и соединений, связанных с их массовыми перебросками у границы с места на место и с проводимыми перемещениями в ходе учений. И вот результат этой острой реакции: **ЗАПИСКА РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ В НКГБ СССР С ОЦЕНКОЙ ПОЛУЧЕННЫХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ И ПЕРЕЧНЕМ ВОПРОСОВ ПО ДОБЫВАНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК**

265

СЕКРЕТНО

Экз. № **80**

ДЕКАДНАЯ

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ
СВОДКА**

№ 14

Разведывательного Отдела Штаба КОВО

на 10 мая 1941 г.

Разведотдел Штаба КОВО
Киев — 1941

Handwritten notes:
5.10
Вот. 8 мей. 1941
4: ...
12.5.41

Выводы

1. Усиление германских войск и проводимые мероприятия по ускоренной подготовке театра с приграничной полосе против КОВО как качественно, так и количественно начелось с 10-15 апреля.

2. Наряду с действительным увеличением войск в полосе против КОВО, германское командование одновременно занимается и маневренностью, перебрасывая отдельные части в приграничных районах из одного населенного пункта в другой с тем, чтобы создать туманность в оценке действительного наличия войск.

3. С учетом колонизированных войск, в полосе против КОВО, группировка германских войск составляет: 21-25 пехотных дивизий (две из них требуют проверки), 3 моторизованных дивизий, 4-5 танковых дивизий (три из них требуют проверки), 2 авиакорпуса и свыше 600 самолетов

2. ВЕНГРИЯ

Мобилизационные мероприятия

По данным РУ Генштаба Красной Армии и РО Штаба КОВО накануне войны Германия с Югославией, Венгрией просела скрытую мобилизацию своих вооруженных сил.

В 7 апреля были призваны контингенты 23, 27, 28, 30, 48 и 52 лет.

Общая численность венгерских вооруженных сил на 5 мая равняется 650-700 тыс. человек.

Мобилизация частей 1-армии продолжается. Призываются все возрасты, прошедшие военную подготовку.

Сосредоточение войск на советской границе

По данным РУ Генштаба Красной Армии: в Прикарпатской Украине сосредотачиваются 6, 7 и 5 армейские корпуса, а также имеются сведения, требующие перепроверки, о сосредоточении в Прикарпатскую Украину отдельных частей 2 и 3-арм. корпусов

11

№ 660533

21 мая 1941 г.

«Германское командование усиливает группировку войск в пограничной с СССР полосе, производя массовые переброски войск из глубинных районов Германии, оккупированных стран Западной Европы и с Балкан. Это усиление не вызывает никакого сомне-

ния. Однако **наряду с действительным увеличением войск пограничной полосе германское командование одновременно занимается и маневрированием**, перебрасывая отдельные части в приграничном районе из одного населенного пункта в другой, с тем, чтобы в случае их оценки **у нас создалось нужное германскому командованию впечатление.**

Кроме того, в последнее время германским командованием в пограничной с СССР полосе проводится **ряд учений** войсковых частей, **которые также связаны с передвижением войск.** Поэтому, для того чтобы не допустить ошибки в оценке группировки и легче разобраться, какие части, откуда и куда прибывают, убедительно прошу в ваших разведсводках указывать:

- 1) откуда идут войска (из Франции, Бельгии, Югославии, Германии и т. д.);
- 2) когда и через какие пункты проходят войска;
- 3) какие войска (пехота, артиллерия, танки и т. д.);
- 4) в каком количестве (полк, дивизия);
- 5) нумерацию этих частей (№ полка, дивизии);
- 6) в состав каких корпусов и армий входят обнаруженные войска;
- 7) когда и куда они прибывают...»⁶⁸

Естественно, последовала и соответствующая реакция НКГБ СССР – **ЗАПИСКА НКГБ СССР НАРКОМАМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ, ЛИТОВСКОЙ, КАРЕЛО-ФИНСКОЙ И МОЛДАВСКОЙ ССР, НАЧАЛЬНИКАМ УНКГБ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТЯМ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОРЯДКА СБОРА ИНФОРМАЦИИ О КОНЦЕНТРАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК В ПРИГРАНИЧНОЙ С СССР ПОЛОСЕ**

№ 2/7/6358

24 мая 1941 г.

«Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии сообщает, что германское командование, усиливая группировку войск в приграничной с СССР полосе за счет массовых перебросок войск из глубинных районов Германии, оккупированных стран и с Балкан, в то же время занимается и маневрированием, перебрасывая отдельные части в пограничных районах из одного населенного пункта в другой, чтобы ввести нас в заблуждение в оценке действительного наличия войск.

Кроме того, в последнее время германским командованием в приграничной с СССР полосе проводятся учения войсковых частей, которые также связаны с передвижением войск.

В связи с этим, для того, чтобы не допустить ошибки в оценке группировки германских войск и легче разобраться в том, какие части, откуда и куда прибывают, необходимо в разведсводках указывать:

- 1) откуда идут войска (из Франции, Бельгии, Югославии, Германии и т. д.);
- 2) когда, через какие пункты и куда проходят войска;
- 3) род войск (пехота, артиллерия, танки и т. д.);
- 4) количество (полк, дивизия);
- 5) нумерацию частей (полка, дивизии);
- 6) в состав каких корпусов и армий входят обнаруженные войска.

Также нуждаются в проверке и уточнении сведения о строительстве автострад в приграничной полосе:

- 1) Какая ширина проезжей части автострады;
- 2) примерная толщина бетонного покрытия;
- 3) в какой степени применяются машины на строительстве автострад.

Зам. начальника 1 Управления НКГБ СССР

⁶⁸ ЦА СВР РФ. Д. 21616. Т. 3. Л. 65–67. Машинопись, заверенная копия.

Майор госбезопасности Судоплатов»⁶⁹.

Кстати говоря, подобные фокусы германского командования фиксировала и разведка штаба ЗАПОВО. Так, в разведывательном донесении № 33 от 9 июня 1941 г. Брестского оперативного пункта РО штаба ЗАПОВО, в котором приводились данные по состоянию на 7 июня, отмечалось, что **«немцы перекидывают несколько частей с одного места на другое и этим показывают, что они действительно группируют части»**⁷⁰. Небезынтересно заметить также, что это донесение Брестского ОП РО штаба ЗАПОВО было зарегистрировано в секретариате Военного совета ЗАПОВО только 12 июня 1941 г.⁷¹

И вот еще что. Очевидно же, что между разведывательными отделами штабов приграничных военных округов постоянно существовал горизонтальный обмен разведывательной информацией, в чем можно убедиться, взглянув на первую же строчку раздела **«О передвижении немецких войск в полосе против Зап. ОВО»**, который приведен на 5-й странице разведывательной сводки № 10 РО штаба КОВО (см. фото).

Так что разведывательные службы СССР прекрасно понимали, что происходит, откровенно информировали и предупреждали друг друга об этом. Один из руководителей ГРУ накануне и во время войны – генерал И.И. Ильичев (после войны – высокопоставленный советский дипломат) – в послевоенное время признал, что **данные советских разведывательных служб о сосредоточении немецких войск у советских границ к моменту нападения Германия расходились с реальностью на две дивизии!!! Причем эти дивизии не были развернуты, они были только на подходе**. Это признание Ильичева чрезвычайно дорогого стоит. Конечно, при определенных обстоятельствах и две дивизии могут решить исход боя или сражения. Но это на поле конкретного боя или сражения. Однако, когда речь идет о столь гигантских масштабах сосредоточения войск противника на протяжении **3375 км** (линия первоначального вторжения вермахта), то расхождение в две дивизии, о которых к тому же знали, что они еще только на подходе, всего лишь едва заметная статистическая погрешность. Об этом не без удовольствия рассказывал в своих прижизненных выступлениях, увы, ныне покойный бывший ответственный работник ЦК КПСС, бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ФРГ, при жизни видный современный историк и авторитетный политолог – В.М. Фалин, который немало поработал совместно с Ильичевым, когда того перевели в МИД СССР на ответственную должность⁷².

⁶⁹ ЦА СВР РФ. Д. 21616. Т. 3. Л. 154–155 об.

⁷⁰ ЦА МО РФ. Ф. 127. Оп. 12915. Д. 16. Л. 369–374. Машинопись на бланке Брестского оперативного пункта. Копия. Автограф.

⁷¹ Там же.

⁷² Из выступления В.М. Фалина 28 августа 2011 г. перед учеными и специалистами Института динамического консерватизма.

О передвижении войск

(По агентурным данным)

В г. Холм 7 апреля выгрузился эшелон пехоты и на следующий день походным порядком ушел в сторону Дорогуск (вост. Холм). В составе колонны также следовали 12 повозок со станковыми пулеметами и 6 орудий (в декадной разведсводке № 13 сообщалось о прибытии в Дорогуск пехполка).

С 17 по 20 апреля из Катовице на Кельце через каждые полчаса, следовали воинские эшелоны с пехотой, артиллерией, автомашинами и обозом.

С 12 апреля отмечается движение воинских эшелонов через Краков на восток и переброска войск и военных грузов через Бохня, Тарнов, Жешов к границе с СССР. Во второй половине апреля через ж. д. станции Дембица и Мелец прибыло 100 эшелонов, через Жешов к границе — 20 эшелонов и через ст. Ясло — 120 эшелонов.

О передвижении немецких войск в полосе против Зап. ОВО

По данным РО Зап. ОВО в течение апреля отмечалось большое передвижение войск как по железным, так и по шоссевым дорогам непосредственно к границе с СССР. Так, с 7 по 17 апреля через Варшава на восток двигались колонны с пехотой и артиллерией, а по железной дороге проследовали эшелоны с артиллерией, автомашинами и пулеметами.

С 15 по 17 апреля отмечено движение через Варшава 2 бронепоездов и до 165 орудий ПТО; 19 апреля через Варшава на восток проследовало 4 эшелона с танками и артиллерией, а в р-н Остров, Малкня прибыло 4 пех. полка.

Перевозка военных материалов

По агентурным данным, 17 апреля на ст. Холм выгружено несколько эшелонов с горючим, снарядами, патронами, понтонами и инженерным имуществом, которые после выгрузки, автотранспортом перебрасывались в направлении

5

Короче говоря, с завышением сил противника советская разведка в итоге разобралась, если так можно сказать, с беспрецедентно высокой для разведки точностью. И не нюхавшим разведывательного пороха якобы исследователям, а в действительности «специалистам по левой ноздре», по меткому определению Ф.М. Достоевского, бросать булыжники критики в адрес разведки!..

Именно поэтому Маршал Советского Союза **Ф.И. Голиков** в недавно опубликованных **«ЗАПИСКАХ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДУПРА. Июль 1940 года – июнь 1941 года»** с полным на то правом отмечал: **«Советская военная разведка с поразительной для разведки точностью своевременно и полно вскрыла общий состав и группировку вооруженных сил гитлеровской Германии перед нападением, ее дислокацию и нумерацию основных соединений»**⁷³. В этом заслуга не только военной разведки, но и внешней разведки НКГБ СССР, разведки пограничных войск НКВД СССР, контрразведки НКГБ СССР и многих других подразделений.

А заместитель начальника одного из Управлений Генерального штаба СССР генерал-полковник Г.А. Михайлов еще в 1989 г. честно заявил: **«Вопреки некоторым бытующим представлениям в Центр регулярно поступала достоверная информация о подготовке фашистской Германии к нападению на Советский Союз. С большой точностью были переданы боевой состав, численность, группировка войск противника, сообщено решение Гитлера о нападении на СССР, поступала информация о первоначальных сроках нападения и о последующих изменениях в них. Исследования трофейных документов показали, что данные советской разведки о противнике были очень близки к реальным. Иными словами, информация была. Другое дело – как она использовалась»**.

К этому следует добавить, что в мае 1941 г. удалось узнать не только количество стянутых к нашим границам дивизий, но и места их дислокации – вплоть до расположения батальонов, штабов частей. Уточнялись даже огневые позиции отдельных артиллерийских и зенитных батарей»⁷⁴.

Говоря об этом, трудно обойти вниманием тот факт, что периодически в различных исследованиях в адрес разведки высказываются упреки о том, что-де она якобы далеко не все даже приблизительно точно указала. Как правило, в этих целях оперируют данными последней перед войной разведывательной сводки № 5, в которой была раскрыта практически вся группировка вермахта **по состоянию на 1 июня 1941 г.**, о чем свидетельствует приложенная к ней схема⁷⁵.

Да, невозможно отрицать, что и в ней были некоторые неточности. Однако при анализе разведывательных данных нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что неточности, **во-первых**, увы, неизбежный спутник разведывательной информации, особенно если она не документальная. Да и в этом случае тоже могут быть неточности. Потому что противник яростно противодействует, в том числе и путем широкомасштабного распространения массивной дезинформации, не исключая и продвижения противоборствующей разведке даже якобы документальной информации. И если это ясно осознавать и априори воспринимать как неизбежную специфику разведывательной деятельности, тем более в угрожаемый период, то нетрудно будет осознать и тот очевидный факт, что, **во-вторых, упомянутая сводка давала аналитический обзор по состоянию на 1 июня 1941 г., а до нападения еще был 21 день**. Увы, но гитлеровское командование в эти три недели перебросило еще несколько десятков дивизий – начиная с 25 мая и до 20 июня включительно, проще говоря, на финишном этапе сосредоточения и развертывания группировок нападения, гитлеровское командование перебросило на Восток, к границам СССР **47 дивизий**, в том числе **28 танковых и моторизованных**⁷⁶.

⁷³ Голиков Ф.И. Записки начальника РАЗВЕДУПРА. Июль 1940 года – июнь 1941 года. М., 2018. С. 87.

⁷⁴ Аргументы и факты. 1989. № 4; «Красная звезда», 16 июня 2001 г.

⁷⁵ Лота В.И. ГРУ. Испытание войной. М., 2010. С. 101.

⁷⁶ Начальный период войны. М., 1974. С. 189; Вторая мировая война. М., 1958. С. 140.

Эти переброски, к слову сказать, также были зафиксированы советскими разведывательными службами. Но вот в последнюю перед войной сводку они уже никак не могли попасть, однако высшее военное командование и командование на местах было проинформировано об этих перебросках. Почему-то это обычно выскальзывает из поля зрения любителей пускать критические стрелы в адрес разведки.

В-шестых, разведка своевременно добыла необходимые высшему командованию данные об оперативных планах германского командования по разгрому Красной Армии.

Этот факт до сих пор никак не признается официальной историей – все ориентируются на мемуары и вербальные высказывания маршала Жукова и других военачальников военной поры. И это несмотря на то, что СВР РФ уже более двадцати лет назад открыто предала гласности эти факты. Речь идет о том, что в последние полгода перед войной внешняя разведка НКГБ СССР сумела добыть в большом количестве данные не только о подготовке гитлеровской Германии к нападению на СССР, **но и в том числе об оперативных планах германского командования по разгрому Красной Армии.** В этом колоссальном успехе внешней разведки НКГБ СССР огромную роль сыграли:

1. Члены легендарной «кембриджской пятерки» – Джон Кернкросс, который с января по май 1941 г. передал советской разведке большое количество материалов о подготовке гитлеровской Германии к нападению на СССР, которые поступали по различным каналам в английское правительство, прежде всего от британской разведки и Службы радиоперехвата в Блетчли-Парке⁷⁷, а также шведской радиоразведки, и **Дональд Маклин,** который в первой половине 1941 г. также информировал советскую разведку о подготовке Германии к нападению на СССР. Среди документов, которые он передал в этот период, особое место занимает сводка министерства экономической войны Англии, подготовленная для доклада военному кабинету Великобритании, о неминуемом нападении Германии на СССР. **Именно в этой сводке содержались данные о военных приготовлениях Германии против СССР, в том числе и о ее оперативных планах по разгрому Красной Армии⁷⁸.** В свою очередь от шведской радиоразведки британская разведка получила данные, в которых детально излагался план операции против СССР на трех главных направлениях, назывались три конкретные ударные группировки германских войск под командованием фельдмаршалов фон Бока, фон Рунштедта и фон Листа⁷⁹. Вся эта информация была передана агентами представителям советской внешней разведки.

2. Главная резидентура НКГБ СССР в Китае, которая под руководством главного резидента и полномочного представителя (с 9 мая 1941 г. **Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Китае)** Александра Семеновича Панюшкина не только своевременно информировала Центр об основных проблемах внешней и внутренней политики Китая, планах Японии и других стран, **но за полтора месяца до нападения нацистской Германии на СССР добыла и направила в Москву сведения о планах германского военного командования, в частности, об основных направлениях продвижения фашистских войск, полученные агентурным путем у военного атташе Берлина в Чунцине⁸⁰.**

В сочетании с приведенными выше данными военного атташе и резидента военной разведки в Берлине генерал-майора В.И. Тупикова, с документально реконструированной информацией о прототипе плана агрессии и иными, не упомяну-

⁷⁷ Очерки Истории Российской Внешней Разведки. Т. IV. М., 1999. С. 182.

⁷⁸ Там же. Т. IV. М., 1999. С. 78.

⁷⁹ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1970. Vol. 1. P. 604–605.

⁸⁰ Очерки Истории Российской Внешней Разведки. Т. IV. М., 1999. В данном случае приводится по Интернету: <https://litvek.com/br/338755?p=136>

тыми здесь сведениями, все это означало одну из высших степеней осведомленности советского высшего военного командования о планах германского командования! И в этом величайшая заслуга разведывательных служб СССР!!!

И вот еще одно подтверждение тому, что у нашего командования были данные о планах германского командования. В середине 60-х гг. XX в. бывший предвоенный начальник Генерального штаба (НГШ) едва ли не до озверения довел одного из влиятельных в ту пору военных историков – генерал-лейтенанта **Н.Г. Павленко**, который тогда был главным редактором и поныне очень авторитетного **Военно-исторического журнала**. Генералу надоело выслушивать очевидные в своей беспардонной лживости байки предвоенного НГШ о том, что он, видите ли, ничего не ведал и не знал о приготовлениях немцев к нападению на СССР, пришла в голову простенькая, но воистину блестящая идея. Обычно этим пользуются опытные следователи, видя, что подследственный наотрез отказывается признать очевидные факты своей вины. Они предъявляют ему неопровержимые, документально зафиксированные факты, свидетельствующие о его непосредственной вине. Генерал-лейтенант Н.Г. Павленко так и сделал, а реакцию Г.К. Жукова описал следующим образом: **«Жуков уверял меня, что он ничего не знал о “Плане Барбаросса” накануне войны, что он и в глаза не видел донесения разведки. На следующий день я приехал к Жукову и привез те самые сообщения разведки о плане войны с СССР, на которых стояли их – Тимошенко, Жукова, Берии и Абакумова подписи. Трудно передать его изумление. Он был просто шокирован»**⁸¹.

В-седьмых, разведка своевременно установила также и ряд тактических особенностей реализации стратегического замысла германского командования, причем откровенно предупреждая об их крайне негативных последствиях для советских войск.

25/26 апреля 1941 г. резидент военной разведки в Берлине, он же военный атташе СССР в Германии, генерал-майор **Василий Иванович Тупиков** направил в Центр новый подробный доклад о вермахте, его стратегии и тактике, вооружениях, технике и т. п., что традиционно интересует военную разведку, тем более в угрожаемый период. Проанализировав военно-стратегическую ситуацию на основе имевшихся у него различных материалов, Тупиков, который прекрасно знал также и состояние РККА, особенно в приграничных округах, сделал поразительно точный вывод-предупреждение, от которого прошибает холодный пот, волосы дыбом встают, а по спине начинают бегать мурашки: **«Красная армия, не имея подготовленных рубежей обороны внутри страны, широко разветвленной аэродромной сети и заранее подготовленных путей сообщения, после первого удара будет стремительно отходить назад, не имея возможности задержаться ни на одном заранее подготовленном рубеже... Немцы одновременным ударом в нескольких направлениях прорвут фронт и разъединят Красную армию на отдельные группы, в дальнейшем будут стремиться окружить и уничтожить их. Особую роль сыграют подвижные войска, которые после прорыва быстро проследуют в глубину, выйдут на пути отхода Красной армии и произведут окружение. Большая роль в этих действиях отводится авиации и воздушным десантам. По времени всю эту операцию (разгром армии и выход на меридиан Москва) предполагается осуществить в один-полтора месяца»**

⁸¹ Журнал «Родина», 1990, № 6. С. 90. Кстати говоря, подобное Г.К. Жуков заявлял и в интервью ныне покойному, а при жизни широко известному советскому военному историку В. Анфилову в мае – июне 1965 г. (см. ВИЖ, № 3, 1995).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.